№ 226

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 17-го АВГУСТА 1906 ГОДА.

ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14.

№ 226

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.–11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к. на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ по возбужденному въ законодательномъ порядкѣ вопросу объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія, 11 іюня 1906 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Правила, изложенныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1903 года, № 79, отмѣнить.

II. Статьи 273,1, 273,2, 273,3, 273,4 книги XXII св. воен. пост. 1869 года, изд. 3 изложить въ слѣдующей новой редакціи:

Св. воен. пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 3.

Ст. 273,1. За преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 100, 101, 102, 103, 104, 107, 121, 125, 126, 127, 129 пунк. 1 и 2 ч. 2, 130 пунк. 1 и 2 ч. 2, 131, 132 (въ предѣлахъ ст. 128 и 129 п. 1 и 2) и 134 угол. улож., наказанія для военнослужащихъ повышаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Когда въ законѣ опредѣленъ низшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается: каторги на два года, исправительнаго дома на одинъ годъ, крѣпости на шесть мѣсяцевъ и тюрьмы на три мѣсяца.

2) Когда въ законѣ опредѣленъ высшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается по правилу, изложенному въ пунктѣ первомъ, причемъ въ семъ случаѣ не могутъ быть назначены: каторга ниже шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ ниже двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости ниже шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости ниже шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ ниже трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

3) При отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ или высшемъ предѣлахъ наказанія, назначаются: каторга отъ шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости отъ шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ отъ трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

Причемъ опредѣленіе низшихъ законныхъ размѣровъ срочнаго лишенія свободы (ст. 16, 18, 19 и 20 уголовнаго уложенія) и переходъ къ другимъ наказаніямъ допускается лишь въ порядкѣ смягченія наказаній на основаніи ст. 53 уголовнаго уложенія, наказывается:

Ст. 273,2. 1) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 111 ст. уголовнаго уложенія:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже пятнадцати лѣтъ или безъ срока.

Если-же виновный, по своему служебному положенію или инымъ обстоятельствамъ, не могъ не видѣть, что сообщеніе правительству или агенту иностранной державы или опубликованіе упомянутыхъ въ сей статьѣ, ввѣренныхъ ему по службѣ или полученныхъ имъ по его служебному положенію, плана, рисунка, документа или копіи съ оныхъ или же свѣдѣнія должно было или могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія—смертной казнью.

2) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 112 ст. уголовнаго уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, исправительнымъ домомъ не свыше трехъ лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ послѣдующихъ частяхъ сей статьи, каторгой не свыше восьми лѣтъ.

3) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 113 ст. уголовнаго уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) Виновный въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ послѣдней частью 653 ст. и ст. 654 уголовнаго уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ или крѣпостью на срокъ не ниже двухъ лѣтъ.

Ст. 273,3. Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 114 уголовнаго уложенія, учиненномъ съ цѣлью способствовать иностранному правительству на случай войны съ Россіей, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, каторгой на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгой на срокъ не ниже восьми лѣтъ.

Ст. 273,4. Военнослужащій, виновный въ храненіи сочиненія или изображенія, статьями 104 и 132 уголовнаго уложенія указанныхъ, завѣдомо о содержаніи ихъ, хотя и безъ объясненной въ сихъ статьяхъ цѣли, подвергается, если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ важности вины, заключенію на гауптвахтѣ не свыше 3 мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не свыше 3 мѣсяцевъ.

III. Внести въ книгу XXIII св. в. п. 1869 г., изд. 3, новую статью 66,1, изложивъ ее въ слѣдующей редакціи:

Ст. 66,1. Когда офицеръ или гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства за преступное дѣяніе, не относящееся къ службѣ, будетъ подвергнутъ по суду наказанію, не влекущему за собою увольненія отъ службы, то начальству осужденнаго предоставляется, если оставленіе его на службѣ будетъ признано имъ невозможнымъ, предложить ему подать просьбу объ увольненіи отъ службы.

Въ случаѣ непредставленія осужденнымъ вышеозначенной просьбы въ назначенный начальствомъ срокъ, дѣлается представленіе по порядку подчиненности объ его увольненіи.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи военный министръ 17 іюля 1906 года донесъ Правительствующему Сенату для распубликованія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 16-го августа 1906 г.

Отравленная Россія. VI. Вѣдь всѣмъ этимъ Иванамъ преподносились „программы“ и „платформы“, имъ предлагали выставлять „требованія“, ихъ увѣряли, что эти „требованія“ должны быть выполнены, потому что это „воля народа“. Иваны сначала слушали поучавшихъ ихъ пановъ и всякихъ темныхъ агитаторовъ, расплодившихся внезапно какъ саранча, съ удивленіемъ и недовѣріемъ; но такъ какъ ихъ учили „требовать“ со всѣхъ сторонъ, учили открыто, устно и печатно, то въ концѣ концевъ Иваны повѣрили и предъявили „требованія“, которыя имъ больше всего нравились. Въ одной изъ Юго-Западныхъ губерній на предвыборномъ панско-крестьянскомъ съѣздѣ имѣла мѣсто въ высшей степени характерная сцена, которая повторялась и въ другихъ мѣстахъ. Паны выставили обширную „платформу“ реформъ и краснорѣчиво расписывали ее на всѣ лады. Мужики слушали длинныя рѣчи, а когда обратились къ нимъ, то заявили, что ихъ не интересуютъ панскіе „пункты“, а у нихъ есть свои три „пункта“: „щобъ бувъ Царь, щобъ дали землю и щобъ не було жидовъ“. Панамъ, конечно, эта программа не понравилась, евреямъ она не понравилась еще болѣе; но крестьяне лишь усвоили себѣ сущность „демократической“ логики. Если паны могли „требовать“ четырехъ „свободъ“, учредительнаго собранія, четырехвостки, амнистіи политическихъ преступниковъ, областной автономіи, и прочее вплоть до конституціонно-демократической или соціалъ-демократической республики; если евреи могли „требовать“ еврейскаго равноправія и полноправія, если каждый шалыганъ могъ „требовать“ того, что ему въ голову взбредетъ, то почему крестьяне не могли потребовать панской земли и выселенія „жидовъ“? Панская земля имъ нравилась, а „жиды“ не нравились, значитъ нужно „требовать“ панскую землю, а жидовъ выгнать „для счастья народа“, какъ выражаются „народолюбивые“ демократы и іудеи. Теперь, когда крестьяне ближе ознакомились съ агитаторами и демократами, ихъ браунингами, бомбами и ограбленіемъ кассъ и кармановъ, они могутъ, пожалуй, прибавить и четвертый пунктъ: висѣлицу для агитаторовъ и демократовъ, такъ какъ Иваны, Стецьки и Грицьки нѣжностью не отличаются.

Пановъ, владѣющихъ землею, имѣется, конечно, весьма немного, они по числу голосовъ совсѣмъ горсточка въ „демократіи“, а крестьянскія голоса нужно было захватить и можно было захватить, пообѣщавъ Иванамъ чужую землю. И вотъ на земельныхъ пановъ началась настоящая облава со всѣхъ сторонъ: панскую землю предлагали крестьянамъ и всѣ тѣ паны, которые никогда земли не нюхали, а такими панами и панками, до студентовъ, семинаристовъ и гимназистовъ включительно хоть гать гати въ городахъ; чужую землю предлагали всякіе агитаторы-шалыганы, которые мнили себя панами съ рваными штанами и синими носами, какъ невѣжливо выражается народъ; усердствовали на счетъ панской земли и свои крестьянскіе пропойцы и голодранцы да и тѣ „смышленные“ мужики, которые уже мечтали о думскихъ „десяти карбованцахъ въ день“ и прикидывали, сколько можно скопить изъ такой благодати въ одинъ годъ и за пять лѣтъ; предлагали панскую землю наперебой другъ передъ другомъ и самые мизерные газетчики. Но въ особенности старались агитаторствующіе іудеи: какъ имъ поймать мужика, чѣмъ имъ устранить пунктъ „щобъ не було жидовъ“, да еще получить черезъ этого самаго мужика „равноправіе“ и „полноправіе“. Совершенно ясно, что единственный выходъ изъ ихъ труднаго положенія состоялъ въ томъ, чтобы натравить мужиковъ на панскую землю и убѣдить мужиковъ, что они, іудеи, проникнуты пылающею любовью къ мужику, стараются объ немъ больше, чѣмъ объ отцѣ родномъ и добиваются для него земли. И еврейскія газеты стали прямо завывать по аграрному вопросу, еврейскій „Сынъ Отечества“ и всѣ еврейскіе провинціальные листки превратились въ органы „крестьянскаго союза“, еврейскіе агитаторы приложили всю свою юркость и усердіе, шныряли по селамъ и вели агитацію въ каждомъ городкѣ и мѣстечкѣ, чтобы поднять мужика на пана. Къ нынѣшней веснѣ и лѣту созрѣли и другія изобрѣтенія по части уловленія мужика: сельская забастовка, захватъ земли по захватному праву „въ аренду“ и проч. Новую облаву на пановъ іудейскіе благодѣтели, добывающіе „счастье народу“, повели безъ устали, а дѣятельное участіе въ этой же облавѣ членовъ Думы давало имъ сладкую надежду, что вотъ-вотъ мужика они поймаютъ и черезъ мужика поймаютъ свое „полноправіе“ и землю въ придачу, при грабежѣ затравленныхъ пановъ.

Планъ развращенія и натравленія

черни, не будучи доведенъ до конца, сорвался, конституціонно-демократическій, соціалъ-демократическій и іудейско-полноправный поѣздъ слетѣлъ съ рельсовъ и кувырккнулся, но въ изложенномъ выше заключается истинная сущность „аграрнаго вопроса“, который былъ вздутъ и выпущенъ, какъ мыльный пузырь, а лопнулъ какъ бомба. Иначе и быть не могло: по новому „демократическому режиму“ къ управленію государствомъ звали чернь, и потому всѣмъ любителямъ забрать въ руки чернь нужно было ее одурманить и отравить. Отрава, на которую можно было поймать сельскую чернь и вытащить на крючкѣ съ окровавленнымъ ртомъ, напередъ была извѣстна: обѣщаніе чужой земли. За эту отраву всѣ схватились и такъ успѣли отравить часть мужиковъ, что отравленные одурѣли, и полѣзли въ Думѣ и внѣ Думы за Аладьиными, Сѣдельниковыми, Заболотными, Грабовецкими, даже за іудейскими агитаторами! Отравленные мужики, поджигаемые со всѣхъ сторонъ криками: „требуемъ“, „требуй“, „требуйте“, совсѣмъ онаглѣли и сошли съ ума. Одни, изъ воровского отребья и конокрадскихъ гнѣздъ, взялись за дреколья и пошли устраивать разгромы и „иллюминаціи“; другіе стали захватывать землю, рубить лѣса; третьи пустились въ „забастовку“. Ошалѣвшій мужикъ являлся въ имѣніе и заявлялъ „требованія“ такой платы, или другія совсѣмъ дикія требованія, какія ему взбредутъ въ голову; а когда получалъ отказъ, то приходилъ въ ярость, гналъ и билъ рабочихъ, врывался въ скотный дворъ, въ квартиру, выгонялъ и билъ прислугу. „Демократическій“ мужикъ совсѣмъ становился звѣремъ, буйно-помѣшаннымъ и бѣшенымъ. Помѣшательство доходило до того, что мужикъ не останавливался иногда даже передъ стражниками, бросался на солдатъ и только нагайки, приклады, мѣстами пули и аресты агитаторовъ сразу приводили его въ чувство и сознаніе дѣйствительности.

Такъ перерабатывалась отравленная революціонно-демократическимъ ядомъ психологія мужика, еще недавно хотя грубаго, но browsers кроткаго, богобоязненнаго, имѣвшаго крѣпкое сознаніе грѣха, какъ преступленія противъ закона божескаго, сознаніе незаконности и преступности нарушенія законовъ Царскихъ и здравое сужденіе, что темный человѣкъ не можетъ разсуждать и рѣшать вопросы, которые не доступны его пониманію. Все это быстро исчезало вмѣстѣ съ уваженіемъ ко всякому авторитету, начиная отъ церкви и правительства и оканчивая авторитетомъ отцовъ и матерей; все это замѣнялось бранью и поруганіемъ, бахвальствомъ, наглымъ „требованіемъ“ и буйнымъ насиліемъ.

Такой же переворотъ совершался въ отравленной психологіи буйнаго городского рабочаго, буйнаго матроса и солдата, которымъ разнузданные агитаторы-пугачевцы, разнузданная и озвѣрѣлая печать, а затѣмъ буйно-помѣшанная Дума кричали: „требуемъ“, „требуй“, „требуйте“, „воля народа“, „кровопійцы буржуи“, „эксплоататоры помѣщики“, „мошенники, убійцы и кровопійцы бюрократія“. И эти крики перемѣшивались дикимъ гуломъ въ честь револьверщиковъ, погромщиковъ и мятежниковъ: „борцы за народъ“, „жертвы произвола и гнета“, „самоотверженные герои“. Все это лѣзло съ пѣною у рта, кричало и выло въ изступленіи; изступленные вопли акомпанировались выстрѣлами и взрывами бомбъ и поливались кровью, въ которой можно было вымочить всѣ красные флаги, всѣ красные вѣнки и букеты.

Къ великому счастью для Россіи революціонно-демократическій ядъ, изливаемый въ такомъ изобиліи и столь безпрепятственно, не успѣлъ отравить всей массы, а только частицы ея, болѣе легкомысленныя, болѣе буйныя и болѣе склонныя къ преступленію и насилію; но и отъ этой отравы затрещала промышленность, земледѣліе, торговля, затрещали скрѣпы и устои государства, явились толпы безработныхъ и загуляли вооруженныя банды разбойниковъ, какъ во времена Стеньки Разина, во времена муромскихъ и брянскихъ лѣсныхъ ребятъ съ топоромъ и кистенемъ, какъ во времена гайдамаковъ. Если нынѣшніе „ребята“ гнѣздятся не въ темныхъ лѣсахъ, а въ темныхъ подвалахъ и закоулкахъ городовъ, если вмѣсто кистеня и топора они вооружены браунингами и бомбами, то вѣдь это только разница въ „техническомъ прогрессѣ“, а сущность совершенно одна и та же.

И этому нельзя удивляться. Таковы были всегда результаты революціонно-демократическаго яда, такова была всегда чернь, отравленная этимъ ядомъ. Такова она была въ древнемъ Римѣ, когда призванная къ борьбѣ и междуусобицѣ честолюбцевъ и ихъ партіи, буйствовала и кричала: „хлѣба и зрѣлищъ“, пока не погибла вмѣстѣ съ великимъ Римомъ; такова она была въ Германіи во время великой междуусобицы, такова она была во Франціи во время „революцій“, бѣшенствуя въ парламентѣ и волоча тысячи жертвъ на гильотину, буйствуя въ 1848; такова она была во время парижской коммуны 1871 г., празднуя дьявольскій танецъ въ Парижѣ на развалинахъ разгромленной Франціи. Такою она будетъ и впредь, если нынѣшнимъ соціалъ-демократамъ и анархистамъ въ Германіи, Франціи, Италіи удастся зажечь пожаръ и поднять чернь на мятежъ и анархію, къ которой они ее столь усердно готовятъ своей агитаціей, своей печатью, разжиганіемъ страстей, извращеніемъ основъ нравственности, отрицаніемъ и проклятіемъ существующаго строя, борьбою съ церковью и Богомъ, своими организаціями и смотрами „пролетаріата“, на „праздникѣ пролетаріата“ 1 мая. Какъ только одно изъ этихъ государствъ постигнетъ какая нибудь тяжкая бѣда, какая нибудь катастрофа, эта чернь превратитъ свой красный праздникъ въ кровавый пиръ, въ праздникъ каннибаловъ, танцующихъ среди труповъ огня и развалинъ. Близоруки тѣ, которые этого не предвидятъ; близоруки тѣ, кто думаетъ, что только въ варварской Россіи возможны явленія нынѣшней анархіи и пугачевщины. Мы думаемъ, что чернь Западной Европы, обработанная въ теченіе продолжительнаго времени соціалъ демократами, коммунистами и анархистами, окажется, если вырвется „на свободу“, еще болѣе варварской и каннибальской, что доказали парижскіе коммунары, что доказываютъ европейскіе анархисты. Напрасно думаютъ, что насквозь пропитанныя „классовой ненавистью“, отрицаніемъ религіи государства, собственности, шипящимъ подстрекательствомъ слова не превратятся въ дѣла; что книги, газеты, митинги и непрерывныя упражненія „пролетаріата“ въ борьбѣ въ видѣ стачекъ и бойкотовъ ограничатся нынѣшними проявленіями, хотя и теперь они въ Западной Европѣ нерѣдко оканчиваются огнемъ и кровью. Все это только прелюдія и увертюра, къ „ликвидаціи“ и кровавому „катаклизму“, къ которому бѣсы ведутъ слѣпыхъ и отравленныхъ ядомъ бѣшенства и разрушенія. И результатъ не трудно предсказать; или бѣсы будутъ своевременно изгнаны и подавлены проснувшимся разумомъ и грозящей опасностью, или они ринутся съ толпою черни и произведутъ взрывы, которые очень дорого обойдутся, а быть можетъ и обратятъ въ кладбище современную культуру и сами погибнутъ подъ ея развалинами.

По исторической случайности на Россію палъ жребій открыть завѣсу и показать часть грядущей опасности, грядущаго варварства и каннибальства, а Западная Европа осталась въ роли зрителя и наблюдателя, хотя ея отравленная революціонно-демократическая чернь является зрителемъ далеко не спокойнымъ и хладнокровнымъ. Насъ не можетъ не интересовать Европа, такъ какъ мы отравлены ядомъ, привознымъ съ Запада и культивированнымъ на нашей почвѣ; но передъ нами, русскими, стоитъ, конечно, на первомъ планѣ свой домашній вопросъ: какъ намъ избавиться отъ бѣды, отъ отравы, которая уже вызвала такія тяжелыя судороги?

Къ покушенію на П. А. Столыпина. 13 августа съ ранняго утра многіе изъ петербуржцевъ, по словамъ «Нов. Вр.», пытались осмотрѣть мѣсто покушенія, дачу министра, гдѣ погибло столько жертвъ; пароходики Финляндскаго общества приходили къ пристани Аптекарскаго острова переполненными, но дача и прилегающія къ ней улицы были уже охвачены полицейскимъ кордономъ, за который никого не пускали. На дачѣ были чины прокуратуры и велось слѣдствіе, закончившееся около восьми часовъ вечера. Куски одежды, человѣческаго тѣла, обрывки бумагъ и самыя бумаги, визитныя карточки, обломки вещей—все это собиралось и пріобщалось къ дѣлу, какъ вещественное доказательство. Матеріалъ для слѣдствія собранъ громадный и между прочимъ, нашли очень цѣнныя данныя въ уликѣ преступниковъ. Дача сфотографирована со всѣхъ сторонъ и, какъ говорятъ, сейчасъ уже начнутся работы по ея ремонту. Министръ переѣхалъ на зимнюю квартиру еще 12 августа вечеромъ. Дѣти П. А. Столыпина остаются въ лѣчебницѣ доктора Кальмейера до выздоровленія. Сынъ министра внѣ всякой опасности, ибо переломъ ноги въ его возрастѣ не представляетъ существенныхъ затрудненій къ полному излеченію, если, конечно, болѣзнь не осложнится. Мальчикъ иногда горько плачетъ и зоветъ родителей. Но здоровье Н. П. Столыпиной вызываетъ опасеніе со стороны врачей. Больная въ полномъ сознаніи, силы ея удовлетворительны, но она не принимаетъ пищи. Повидимому боли очень сильныя, раненая старается переносить ихъ героически, но по временамъ не выдерживаетъ и стонетъ. Температура утромъ 37,2, въ 4 часа дня 38,1. Пульсъ 120—130 ударовъ въ минуту. Положеніе больной хотя существенно и не измѣнилось, но признается очень серьезнымъ. Въ четыре часа пополудни былъ созванъ консиліумъ, который нашелъ, что больная въ возбужденномъ состояніи, для радикальнаго хирургическаго вмѣшательства нѣтъ никакихъ тревожныхъ показаній, а потому слѣдуетъ продолжать выжидательное лѣченіе. Критическое положеніе больной должно выясниться въ теченіе первыхъ трехъ сутокъ болѣзни. Тревожитъ врачей лихорадочное состояніе Н. П., но все таки доктора не теряютъ надежды, что можно будетъ не прибѣгать къ ампутаціи ногъ; безпокоитъ ихъ также загрязненность ранъ, промыть же ихъ до абсолютной чистоты невозможно. Для облегченія страданій больной впрыскивается морфій.

Петропавловская больница, гдѣ находятся раненые и убитые взрывомъ бомбы, охраняется солдатами и полиціей. Тамъ весь день работали слѣдственныя власти, допрашивая раненыхъ и устанавливая личности убитыхъ. Раненые изолированы, они находятся во второй палатѣ зимняго зданія и къ нимъ никого не пускаютъ, даже родственниковъ и врачебный персоналъ больницы, относительно ихъ не выдается никакихъ справокъ; это будетъ продолжаться, пока не закончится слѣдствіе. Всего въ Петропавловскую больницу было доставлено 22 раненыхъ, изъ нихъ умерло почью 6 человѣкъ и четверо переведены по распоряженію жандармской полиціи въ тюремную больницу. Въ Петропавловской больницѣ находится Е. Иноземцева, которая подверглась усиленному допросу судебныхъ властей. Жандармская полиція установила, что среди лицъ, бывшихъ на пріемѣ у министра, находились участники покушенія, они были также ранены и, какъ уже сказано, четверо изъ нихъ отправлены въ тюремную больницу.

13 августа, въ 12 час. дня, всѣхъ убитыхъ, сложенныхъ въ покойницкой Петропавловской больницы, вынесли оттуда и размѣстили въ два ряда на лужайкѣ больничнаго садика, около одного изъ бараковъ. Всего ихъ 28 человѣкъ. Здѣсь же за маленькимъ столикомъ помѣстился и судебный слѣдователь 13 участка, которому поручено установить личность убитыхъ. Кругомъ масса народа. Кромѣ сообщенныхъ, въ числѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ опознаны слѣдующія лица: Н. Ю. Слефогтъ, офиціанты Ф. Стомедіусъ и Солдатенковъ, околоточный Горбатенко, владѣлецъ типографіи Буссель и Терлецкій. Остаются не опознанными два преступника, но отъ одного изъ нихъ остались только ноги въ жандармскихъ брюкахъ съ нижней частью живота. Не опознали также старика, повидимому изъ простонародья, женщину на восьмомъ мѣсяцѣ беременности и одного штатскаго. У одного изъ убитыхъ преступниковъ нашли въ сапогѣ 26 р. 60 к. и записку съ адресомъ: Вас. остр., 18 линія. Отдѣльныхъ эпизодовъ трагической исторіи покушенія разсказываютъ множество. Одинъ изъ солдатъ Гренадерскаго полка, прибѣжавшій изъ первыхъ на мѣсто взрыва, такъ передавалъ сцену спасенія раненыхъ: «Я служу въ церкви Спаса Преображенія, началъ солдатъ, и какъ разъ въ этотъ моментъ сидѣлъ у себя въ сторожкѣ. Когда раздался взрывъ, выскочилъ на улицу, смотрю—отъ министерской дачи пыль или дымъ, сразу не понялъ. Побѣжалъ туда, а по дорогѣ къ подъѣзду дачи вижу стоитъ карета, кучеръ лежитъ на землѣ, рядомъ съ нимъ еще человѣкъ, лошади бьются, а немного дальше городовой стонетъ, носа у него нѣтъ и льется кровь. Вошелъ въ проломъ. Сгоряча сообразить не могу, что случилось, только слышу стонетъ кто-то; туда прибѣжали еще люди, мы подняли стонущаго и понесли; вдругъ слышу подъ ногой живое, смотрю, а я на голову наступилъ; оказалось, что лежитъ раненый чиновникъ Яблонскій; послѣ этого вынесли еще нѣсколько человѣкъ. Пріѣхали доктора, кареты, стали складывать туда раненыхъ. Этакъ спустя полчаса послѣ взрыва, пришли доктора съ завода военныхъ врачебныхъ заготовленій, а заводъ то отъ дачи всего въ трехъ минутахъ ходьбы».

Тѣло убитаго при покушеніи на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина директора канцеляріи московскаго генералъ-губернатора А. А. Воронина изъ Петропавловской больницы 13 августа перенесено въ часовню гомеопатической лѣчебницы по Лицейской ул. на Петербургской сторонѣ. На гробъ былъ возложенъ большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ товарищей покойнаго по училищу Правовѣдѣнія съ надписью на лентѣ: «Дорогому другу отъ правовѣдовъ XLIII выпуска». При переносѣ тѣла находился ст. секр. гр. Д. М. Сольскій, дядя покойнаго. 13 августа у гроба члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ С. А. Хвостова, павшаго жертвою взрыва на дачѣ премьеръ-министра Столыпина, была отслужена панихида. У покойнаго врачами констатированъ переломъ лѣвой ноги ниже колѣна и ссадины на всемъ тѣлѣ; подъ ушами сплошной срывъ верхнихъ покрововъ.

Въ числѣ находившихся на пріемѣ у предсѣдателя совѣта министровъ былъ дворянинъ, помѣщикъ Ковенской губерніи Гинторъ. Тяжело раненый взрывомъ, онъ лежалъ совершенно обезображенный пораненіями, въ полузабытьи. Въ это время къ нему подошелъ П. А. Столыпинъ. Тутъ Гинторъ открылъ глаза и, взглянувъ на министра, слабымъ голосомъ произнесъ: «Вы меня не узнаете. Я Гинторъ, дайте мнѣ пожать вашу руку. Какое счастье, что убитъ я, а не вы». Раненый давно былъ знакомъ съ министромъ Столыпинымъ, бывшимъ нѣкогда ковенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Смертельно раненый при взрывѣ курьеръ с.-петербургскаго почтамта Евдокимовъ, пострадалъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Евдокимовъ, посланный къ министру съ почтою, подъѣхалъ къ его дому вслѣдъ за убійцами, соскочивъ съ дрожекъ, вбѣжалъ въ подъѣздъ. Дрожки отъѣхали отъ подъѣзда. Вслѣдъ затѣмъ раздался взрывъ. Кучеръ оглянувшись увидѣлъ, какъ изъ подъѣзда вылетѣлъ Евдокимовъ и, описавъ большую дугу въ воздухѣ, грохнулся на мостовую. Взрывъ и обвалъ дома напугали кучера. Соскочивъ съ облучка, онъ побѣжалъ къ раненому курьеру, схватилъ его, уложилъ на свои дрожки и умчалъ обратно въ почтамтъ, гдѣ сдалъ его въ лазаретъ, а затѣмъ сообщилъ начальству о случившемся на дачѣ министра. Евдокимовъ нѣсколько часовъ спустя скончался. Онъ служилъ на почтѣ курьеромъ около 24 лѣтъ.

Установлено, что убито взрывомъ двое участниковъ покушенія. Кромѣ найденнаго трупа, въ которомъ признали одного изъ злоумышленниковъ, на мѣстѣ взрыва найдены оставшіяся отъ другого двѣ ноги, одѣтыя въ кавалерійскіе рейтузы.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, вскорѣ послѣ взрыва на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ, какъ передаетъ «Прав. Вѣст.», доставлены въ Петропавловскую больницу слѣдующія лица: Буссель (умеръ), Георгій Шапшевичъ, Бейдеманъ Леопольдъ Рудольфовичъ, Кудзеровъ Николай Александровичъ, Бѣляевъ Матвей Семеновичъ, Эхтеръ Ѳедоръ Илларіоновичъ, Казанскій Петръ Ѳедоровичъ, Калачевъ Михаилъ Евстафьевичъ, Осташкевичъ Матрена Михайловна, няня дѣтей министра (умерла), Иноземцева Елена Ивановна, Бержанскій Элья Пейхусовичъ, Гинтеръ Левъ Августовичъ, земскій начальникъ Ходкевичъ Владиміръ Николаевичъ (умеръ), Михайловъ Павелъ Михайловичъ, Дулевичъ Эллегій Владиславовичъ—потомственный дворянинъ, уроженецъ Ковенской губерніи, акцизный чиновникъ Гофманъ, Жулевичъ Аделаида Станиславовна, крестьянка Ковенской губерніи, Лавримуль, Ѳедоровъ Николай Дмитріевичъ—жандармскій ротмистръ (умеръ), Мунъ Лавръ Константиновичъ—дворянинъ Ставропольской губерніи, Бендарскій Станиславъ Григорьевичъ, Яблонскій—чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ (оказана врачебная помощь). Убитъ и доставленъ въ лазаретъ гвардіи Московскаго полка неизвѣстный мужчина, около 35 лѣтъ. Въ тотъ же госпиталь доставлена Прасковья Игнатьевна Любченкова (ранена). Въ клиническій военный госпиталь—Викторъ Ѳедоровичъ Шульцъ—полковникъ (умеръ). Изъ числа пострадавшихъ отправлены были вскорѣ на квартиру князь Прокофій Ливановичъ Шервашидзе, штабсъ-ротмистръ Мясоѣдовъ и князь Шаховской.

Бомба, или снарядъ, или адская машина, какъ передаетъ «Петерб. Газ.», была привезена въ портфелѣ. Изъ Петропавловской больницы въ ночь на 13 августа, какъ извѣстно, кромѣ другихъ, былъ отправленъ въ тюремную больницу молодой человѣкъ лѣтъ 22, шатенъ, съ небольшими усиками, который подвергся допросу. На вопросъ о званіи онъ сообщилъ, что зовутъ его Вейдеманомъ, 21 года, по профессіи аптекарскій помощникъ. Далѣе, какъ передаютъ, онъ разсказалъ, что прибылъ въ Петербургъ съ юга Россіи недѣли двѣ тому назадъ. Ему надо было подать прошеніе и затѣмъ ему предложено было явиться съ прошеніемъ 12 августа. Вотъ онъ будто бы и пришелъ въ качествѣ просителя и, между прочимъ, видѣлъ, какъ къ подъѣзду подскочило ландо, видѣлъ онъ, какъ соскочившій съ ландо молодой человѣкъ направился въ первую пріемную, держа въ рукахъ объемистый потфель. Проникнувъ въ вестибюль, молодой человѣкъ ринулся впередъ и съ возгласомъ: «да здравствуетъ русская революція, да здравствуетъ Россія», бросилъ портфель. Показался огненный столбъ. Одновременно грохнуло, рухнуло и засыпало всѣхъ обломками. Тогда же по собраннымъ свѣдѣніямъ выяснилось, что назвавшійся Вейдеманомъ—дѣйствительно фармацевтъ и раньше занимался изготовленіемъ взрывчатыхъ веществъ.

«Пет. Газ.» о личности бомбометателей и ихъ пріѣздѣ въ Петербургъ сообщаетъ слѣдующее: 8 августа въ Петербургъ по Николаевской жел. дор. во второмъ классѣ прибыли въ Петербургъ четыре неизвѣстныхъ лица, двое мужчинъ и двѣ женщины. Сдавъ на храненіе въ конторѣ вокзала 5 мѣстъ багажа, неизвѣстные, нанявъ экипажъ, поѣхали въ городъ. Осмотрѣвъ квартиры, пріѣзжіе наняли въ д. № 49, по Морской улицѣ квартиру у жены артиста Императорскихъ театровъ Анны Гарфельдъ. Помѣщеніе было въ шесть комнатъ, въ третьемъ этажѣ на улицу; пріѣзжіе сняли его за 250 рублей, причемъ деньги были внесены полностью за мѣсяцъ. Сама Гарфельдъ живетъ въ настоящее время на дачѣ въ Новой-Деревнѣ, городская же квартира ея находится на попеченіи служанки ея Эмиліи Лапецкой и швейцара Козлова. Расположившись въ хорошо меблированной квартирѣ, новые ея жильцы въ первый же день отправились осматривать городъ. Документы, отданные ими для прописки, гласили, что въ квартирѣ остановились мѣщане Рязанской губерніи мужъ и жена Морозовы, дворянинъ Мироновъ и служанка Морозовыхъ А. И. Монахова. Багажа при пріѣзжихъ, какъ извѣстно, не было, кромѣ нѣсколькихъ ручныхъ сумокъ. По поводу оставшагося багажа на вокзалѣ явившійся старшій дворникъ дома Цвѣтковъ получилъ инструкцію привести его на другой день. На швейцара Козлова новые жильцы произвели очень хорошее впечатлѣніе. За услуги одинъ изъ пріѣзжихъ далъ ему щедро на чай. Дворникъ дома, отправившійся выполнить порученіе господъ, безпрепятственно получилъ всѣ 5 мѣстъ багажа, состоявшія изъ двухъ черной и сѣрой кожи чемодановъ и 3 небольшихъ узловъ, видно, съ носильнымъ платьемъ. Получивъ багажъ, дворникъ за исполненіе порученія получилъ 3 рубля. Пріѣзжіе особенное вниманіе при полученіи вещей, внесенныхъ въ квартиру съ помощью швейцара Козлова, обратили на чемоданъ меньшаго размѣра. Его взяла служившая у Морозовыхъ молодая дѣвушка, лѣтъ 20—22 одѣтая въ черную кофту и въ юбку и большой бѣлый фартукъ. 10 августа новые квартиранты разновременно оставляли квартиру, но вскорѣ возвращались обратно. Къ вечеру въ квартиру былъ вызванъ дворникъ, которому было предложено Морозовымъ нанять ландо въ театръ. Дворникъ отправился выполнить порученіе. Въ домѣ № 12 по Максиміліановскому переулку у извозопромышленника Л. Александрова было нанято ландо за 10 рублей. Кучеромъ на немъ выѣхалъ крестьянинъ Станиславъ Бедиадскій. По прибытіи ландо, въ него сѣли мужъ и жена Морозовы и Мироновъ и поѣхали въ садъ слушать оперу. Послѣ спектакля сѣдоки, уѣзжая въ экипажѣ, стали торопить извощика домой. По пріѣздѣ тотъ-же Мироновъ далъ кучеру три рубля на чай. «Хорошіе, обходительные господа»—разсказывалъ возвратившійся Бедиадскій своимъ

„ГЛУПЕЦЪ“. 9)

В. В. Ропанова.

(Окончаніе *).

X

Архангельскій узналъ въ адресномъ столѣ гдѣ живетъ Коротковъ и проводилъ дни недалеко отъ его квартиры. Онъ не сомнѣвался въ томъ, что Нина ушла къ отчиму, но одна мысль объ этомъ казалась ему чудовищной... Онъ стремился видѣть Нину и, въ то же время, чувствовалъ что встрѣча съ нею будетъ для него невыносимо-тяжелой....

За цѣлый мѣсяцъ ему ни разу не удалось увидѣть ее, онъ думалъ, что она уѣхала съ Коротковымъ изъ К-а, но разъ, вечеромъ, неожиданно встрѣтилъ ихъ на одной изъ главныхъ улицъ города. Они прошли очень близко отъ Василія Константиновича, Нина, конечно, узнала его, лицо ея приняло растерянное выраженіе, но она скоро справилась съ собой, шепнула что-то своему спутнику, тотъ взялъ ее подъ руку и они быстро пошли впередъ... Архангельскій, въ нѣкоторомъ отдаленіи, слѣдовалъ за ними, сердце его колотилось и рвалось изъ груди и воздуху не хватало для дыханія....

Коротковъ и Нина перешли черезъ улицу, зашли въ какой-то магазинъ, онъ ожидалъ ихъ невдалекѣ и шепталъ пересохшими губами: Нина.... Нина! Онъ всѣми силами измученный души призывалъ дѣвушку и ему казалось, что, если-бы она услышала его, она пошла-бы къ нему и полюбила-бы его за его страданія......

Они вышли изъ магазина, сѣли на извозчика и уѣхали, а Архангельскій побрелъ къ ихъ квартирѣ....

Онъ все еще любилъ Нину и то, что произошло, казалось ему кошмаромъ, онъ хотѣлъ сбросить съ себя этотъ кошмаръ, «пробудиться» отъ него, но кошмаръ всегда и вездѣ окружалъ его, гдѣ-бы онъ не находился, и этотъ кошмаръ была дѣйствительность, была его жизнь.....

Иногда ему представлялось, что та Нина, которую онъ зналъ раньше, которая жила въ его душѣ,—умерла и съ нею исчезло все прекрасное, что было въ жизни, и жизнь стала пустыней... Онъ желалъ, чтобы Нина, въ дѣйствительности, умерла,—ему невозможно было потерять вѣру въ свою «святыню», но она жила съ ненавистнымъ ему человѣкомъ»,—Архангельскій старался обманывать себя, забыть о томъ, что она отвергла его любовь, убила въ немъ все, чѣмъ жилъ онъ послѣдніе годы,. Что она убила самое себя, свою душу убила... Онъ не могъ жить безъ нея и старался жить не настоящимъ, а прошлымъ, воспоминаніями о немъ... Эти воспоминанія отрывали его отъ дѣйствительности, онъ ненадолго забывался, и потомъ, придя въ себя, возвратившись къ ужасу и отчаянію «настоящаго», задыхался въ немъ такъ въ безвоздушномъ пространствѣ...

Жизнь его стала пыткой, каждая улица, театры, весь городъ дышалъ воспоминаніями о прогулкахъ съ Ниной,—Архангельскій вновь переживалъ это прошлое, слова чувствовалъ возлѣ себя Нину, говорилъ ей о своей любви и вдругъ что-то безобразное, сильное и жесткое отрывало отъ него Нину и онъ опять оставался одинъ......

Онъ не надолго уѣзжалъ изъ К—а въ сосѣдній городъ, словно желая спастись отъ самаго себя, отъ своихъ страданій и, чрезъ день возвращался туда, гдѣ была она—Нина...

Онъ все еще любилъ ее и стремился къ ней...

Стояла суровая, безъ снѣга, морозная зима... Съ утра Архангельскій начиналъ бродить по городу, забирался въ предмѣстья его и поспѣшно шелъ назадъ, на улицу, гдѣ жила Нина. Онъ останавливался на небольшомъ разстояніи отъ дома, гдѣ была квартира Короткова, и приковывался къ нему взоромъ... И эта улица, и бѣлый длинный домъ, нней на крышѣ его казались ему полными особеннаго значенія...

Онъ ждалъ по цѣлымъ часамъ, не покажется ли Нина, но она не выходила и Архангельскій шелъ, куда глаза глядятъ, и опять возвращался къ длинному, бѣлому дому...

Наступалъ вечеръ. Солнце, цвѣта крови, скрывалось за горизонтомъ и городъ окутывала тяжелая морозная мгла. Рѣдкіе прохожіе торопились домой, въ теплое мѣсто, улицы пустѣли, и въ этой пустотѣ визжала и стонала, словно жалуясь на что то, электрическій трамвай... На землю, сквозь морозный туманъ, смотрѣло холодное далекое небо и звѣзды на немъ слабымъ мерцаніемъ своимъ какъ бы говорили:

—И намъ холодно, и намъ холодно!

Громадный городъ засыпалъ, Архангельскій все стоялъ на углу и смотрѣлъ на длинный бѣлый домъ... Сильный холодъ прохватывалъ его, пробирался внутрь, онъ дрожалъ, кашлялъ и хватался за грудь...

Воздухъ становился рѣдокъ и рѣзокъ, морозъ держалъ въ своихъ объятіяхъ городъ и дыханіемъ убивалъ въ немъ жизнь... И Василію Константиновичу показалось, что люди сами становятся злы и безпощадны, какъ этотъ тридцати градусный морозъ, что умерла въ нихъ любовь и состраданіе и холодъ полнаго одиночества наполнялъ душу Архангельскаго, она сжималась отъ него, молила согрѣть ее тепломъ любви, и онъ обращался къ бѣлому дому со словами:

—Нина, Нина!

Онъ все еще надѣялся, что «кошмаръ» пройдетъ и Нина вернется къ нему...

Онъ сталъ писать ей письма и нашелъ способъ передавать ихъ въ руки Нины чрезъ прислугу... Архангельскій говорилъ въ нихъ о своей любви, о своихъ мукахъ, умолялъ Нину дать ему возможность хотя изрѣдка видѣть ее...

—Если я увижу васъ, писалъ онъ, услышу одно ваше слово, я возвращу себѣ вѣру въ жизнь, силу жить...

Нина не отвѣчала ни строки.

Тогда «тайна» окружавшая до сихъ поръ существо дѣвушки, медленно стала раскрываться предъ Архангельскимъ, но то, что скрывалось за «тайной», было такъ ужасно, что онъ не хотѣлъ вѣрить, что это ужасное существуетъ, не могъ вѣрить этому... Онъ хотѣлъ бы потерять умъ и, вмѣстѣ съ нимъ способность разсуждать и дѣлать выводы, хотѣлъ бы убить въ себѣ всѣ чувства, чтобы ничего не видѣть, не знать, не чувствовать... И потребность увидѣть Нину, убѣдиться въ томъ, что «прекрасная тайна» есть, охватила его съ новой силой... Онъ написалъ ей письмо, въ которомъ рисовалъ все, что переживаетъ, сообщалъ, что уѣзжаетъ изъ К—а, хочетъ бросить на нее послѣдній взглядъ, быть возлѣ нея...

Архангельскій получилъ отвѣтъ:

—«Я могу принять васъ у себя завтра, въ шесть часовъ вечера»...

Онъ не спалъ всю ночь и слѣдующій день провелъ въ какомъ то лихорадочномъ состояніи, мѣряя шагами комнаты и безпрестанно взглядывая на часы.. Въ немъ просыпались какія то смутныя надежды, на что, онъ самъ не зналъ этого, сознавая только одно, полный только однимъ: онъ увидитъ Нину, будетъ возлѣ нея... О Коротковѣ онъ какъ бы позабылъ...

Въ половинѣ шестого Архангельскій позвонилъ у входа длиннаго бѣлаго дома, дверь открыла франтоватая горничная, оглянула гостя бѣглымъ взглядомъ и жеманясь проговорила:

—Пожалуйте, васъ ждутъ.

Архангельскій сбросилъ пальто и пошелъ за горничной. Они прошли двѣ полутемныя комнаты, горничная открыла тяжелую дубовую дверь и сказавъ:

—Вотъ здѣсь, куда то исчезла.

Василій Константиновичъ стоялъ на порогѣ и ничего не видѣлъ.

—Я васъ жду, прозвучалъ изъ глубины комнаты глубокій, хорошо знакомый ему голосъ, онъ прямо пошелъ на него и увидѣлъ Нину...

Она сидѣла на диванѣ, въ углу его, черты лица ея скрывались въ полутѣни, но обликъ ея какъ бы врѣзался и вошелъ въ Архангельскаго, онъ весь задрожалъ и сердце его какъ будто перестало биться.

—Садитесь, сказала Нина.

Василій Константиновичъ сѣлъ на стоявшее противъ дивана кресло и, наклонившись впередъ, смотрѣлъ на Нину взоромъ, въ которомъ таилось что-то невыразимое, не могущее вырваться наружу...

—Вы хотѣли меня видѣть? Нина пересѣла на средину дивана, Архангельскій обнялъ ее всю взглядомъ, какъ-то «машинально» подумалъ, что она пополнѣла, что въ ней есть что-то «новое», чего не было раньше... Лицо Нины было такъ-же прекрасно, какъ и раньше, но въ глазахъ ея Архангельскій не видѣлъ уже прежняго «дальняго», въ нихъ было отраженіе какого-то неяснаго образа и Василій Константиновичъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы опредѣлить, что это за образъ, то какъ-бы тонувшій, то вновь показывавшійся во взорѣ Нины. И вдругъ между нимъ и Ниной встала высокая мужская фигура. Архангельскій «понялъ», что маленькій ротъ Нины носитъ еще слѣды поцѣлуевъ «другого», что ея стана касались «чужія» руки, что во всей ея фигурѣ какъ-бы запечатлѣлись «чужія» ласки и въ глазахъ ея видна «чужая» воля, «чужая» любовь...

И онъ понялъ, что Нина «чужая», не его, что она уже не «святыня» и у него сдѣлалось совсѣмъ пусто въ груди...

—Вы хотѣли меня видѣть, повторила Нина.

Архангельскій молчалъ и она тихо проговорила.

—Я не отвѣчала на ваши письма, такъ какъ считала это безполезнымъ...

Архангельскій не отрывалъ взора отъ Нины, ея образъ какъ-то сливался съ другимъ образомъ, Василію Константиновичу казалось, что въ Нинѣ два существа, соединенные такъ тѣсно, что онъ не могъ раздѣлить ихъ одно отъ другого и видѣть одно безъ того, чтобы не видѣть и другое...

Онъ жадно искалъ въ сидѣвшей предъ нимъ женщинѣ «прежнюю» Нину и не находилъ ея...

—Но вѣдь это она, его Нина, счастье, все! сказалъ онъ себѣ, оторвалъ отъ Нины глаза и, уйдя въ самого себя, пережилъ, въ нѣсколько минутъ, свою любовь, свои страданія...

И онъ нашелъ «прежнюю» Нину, но не въ сидѣвшей на диванѣ женщинѣ, а въ самомъ себѣ... Она всегда была въ немъ, Нина—мечта, Нина его любовь и стремленіе ко всему прекрасному, его любовь любви, въ которой онъ видѣлъ силу, разлитую Божествомъ по всему міру для того, чтобы возвысить и приблизить къ себѣ человѣка...

—Да, онъ самъ создалъ свою «Нину» и полюбилъ ее... И его любовь была самообманъ, ибо въ ней онъ любилъ то, что было въ немъ самомъ, любилъ лучшія стремленія своего сердца, ума, всего существа своего...

«Тайна» Нины, «тайна» женщины раскрывалась все больше и больше и предъ Архангельскимъ открывалась безотрадная нагота любви... Онъ старался не видѣть ея, обмануть себя, но обмана уже не было, не могло быть...

Архангельскій оглядѣлся кругомъ, какъ-бы разыскивая что-то утерянное имъ, драгоцѣнное, ему бросилась въ глаза роскошь обстановки комнаты, онъ перевелъ взоръ на Нину, замѣтилъ ея богатый нарядъ и у него какъ-то самъ собой вырвался вопросъ.

—Вы любите его?

Она не отвѣчала, онъ понялъ, что она не любитъ Короткова, и, не любя его, живетъ съ нимъ, убившимъ ея мать, по окружающимъ ее роскошью...

Прекрасная тайна разсѣялась и Архангельскій какъ-бы теперь только впервые разсмотрѣлъ, и понялъ Нину, понялъ женщину...

—Она прекрасна, сказалъ онъ себѣ, но ея красота есть «красота женщины», обманчивая оболочка, ловушка, придуманная природой, въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, для того, чтобы, затуманивъ мозгъ мужчины, пробудить въ немъ влеченіе къ женщинѣ... И «тайны», облекающей для мужчины существо женщины, того «прекраснаго дальняго», что я читалъ въ глазахъ Нины, тоже нѣтъ, но мущина видитъ его, такъ какъ ищетъ его въ женщинѣ, хочетъ видѣть его въ ней...

Чтобы оправдать себя, мозгъ мужчины, этотъ лжецъ передъ самимъ собою, называетъ женщину «царицей міра», а она—раба, раба, по призванію, своихъ инстинктовъ, своихъ низменныхъ вкусовъ, своего ничтожества... И этой рабѣ, этому ничтожеству мущина отдаетъ всѣ силы своего сердца и души, ищетъ въ ней гармоніи»... О, глупость, глупость!.. И подлость, подлость!..

Подлость природы, убивающей въ мущинѣ любовью къ женщинѣ все, что есть въ немъ гордаго, свободнаго, стремящагося къ вершинамъ истинно-человѣческаго...

Въ Архангельскомъ назрѣвало и наростало возмущеніе противъ женщины, какъ-бы охватывающей весь міръ своими разлагающими объятіями, преграждающей мущинѣ путь къ совершенствованію, заслоняющей отъ него свѣтлые и чистые горизонты жизни..

Архангельскій впился взоромъ въ Нину, еще разъ пробѣжалъ мыслью все, что пережилъ онъ въ послѣдніе годы, и видѣлъ въ ней теперь сконцентрированнымъ и сосредоточеннымъ все ничтожество, низкую ложь женщины и, полный къ нему остраго враждебнаго чувства, шепталъ какимъ-то беззвучнымъ голосомъ:—О, подлая, подлая, подлая...

Онъ не помнилъ, какъ очутился на улицѣ.

Потемнѣло и падалъ крупный снѣгъ...

Не зная, куда идти, что дѣлать, Архангельскій прислонился къ воротамъ одного изъ домовъ и смотрѣлъ на прохожихъ...

У нихъ было куда идти, что дѣлать, были свои цѣли и интересы...

Онъ все отдалъ женщинѣ и у него не осталось ничего, что дало-бы смыслъ его жизни, силы жить...

У каждаго изъ проходившихъ мимо Архангельскаго людей была своя «святыня»... Они, обманывая себя, вѣрили въ нее, поклонялись ей...

Онъ-же не могъ обманывать себя, онъ разбилъ свою «святыню» и ему не во что было вѣрить...

И потому, что онъ самъ разсѣялъ необходимый ему, какъ и всѣмъ людямъ, самообманъ, онъ былъ—глупецъ!

И у Архангельскаго со стономъ громко вырвалось:—глупецъ, глупецъ!..

---

*) См. „Кіевлянинъ“ № 225.

Типо-Литографія Товарищества ...

двумъ пріятелямъ по выѣзду. Въ день покушенія, въ началѣ перваго часа дня, на извозчичій дворъ Александрова пришла служанка Морозова, одѣтая въ то-же платье и юбку, но, несмотря на плохую погоду, простоволосая. Ее раньше видѣлъ у подъѣзда Станиславъ Беднадскій, поэтому справедливо предположивъ, что господамъ вновь понадобился экипажъ, вышелъ къ ней на встрѣчу. «Пришлите ландо къ 2 часамъ», бросила ему служанка и тотчасъ повернула къ воротамъ. Ландо тотчасъ-же было заложено, кучеромъ выѣхалъ тотъ же Беднадскій. Черезъ нѣсколько минутъ изъ подъѣзда вышли жильцы Гарфельдъ, но Морозова была въ черномъ платьѣ, а ея спутники, мужъ и Мироновъ, одѣты были въ красивую офицерскую форму. Морозовъ держалъ въ рукахъ каску. Ландо тронулось по направленію къ Гороховой улицѣ. Швейцаръ Козловъ закрылъ за выходящими дверь. Черезъ 10 минутъ по отъѣздѣ ландо черезъ парадный ходъ спустилась въ швейцарскую горничная Монахова. Около дома стояли швейцаръ и дворникъ. «Пойти хотя въ садъ погулять, господа уѣхали, а мнѣ что оставаться»—сказала она, обращаясь къ стоявшимъ во дворѣ», и быстро направилась по тому направленію, куда укатило ландо. Отъѣздъ одѣтыхъ въ военную форму новыхъ жильцовъ вызвалъ не особенно значительный разговоръ между дворниками. Никто не придавалъ этому обстоятельству особеннаго значенія. Уходъ горничной тѣмъ не менѣе казался вполнѣ понятнымъ, и только уже вечеромъ, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, швейцаръ и дворники поняли, для какой цѣли могли переодѣваться новые жильцы. Никто изъ нихъ ни господа, ни горничная, не возвращались уже въ квартиру. Тѣмъ временемъ явившіяся многочисленныя лица охраннаго отдѣленія и послѣдовавшій пріѣздъ судебныхъ властей подтвердили всѣ подозрѣнія. Обыскъ въ квартирѣ, въ присутствіи многочисленныхъ должностныхъ лицъ, былъ произведенъ поздно ночью. Вещей оказалось самое незначительное количество, это было носильное платье, снятое жильцами квартиры наканунѣ выѣзда передъ облаченіемъ въ военные мундиры. Изъ изслѣдованія меньшихъ размѣровъ чемодана выяснилось, что онъ былъ хранилищемъ адской машины. Все извнутри его было обложено ватой и на ней ясно видны оттиски на обѣихъ сторонахъ ужаснаго снаряда. Въ другомъ чемоданѣ было найдено нѣсколько предметовъ бѣлья и еще кое-какія незначущія вещи. Тутъ-же на дому былъ произведенъ допросъ всѣхъ лицъ, такъ или иначе имѣвшихъ соприкосновеніе съ жильцами. Въ числѣ допрашиваемыхъ вызвалъ сильное подозрѣніе швейцаръ Козловъ. При допросѣ онъ не далъ никакихъ объясненій по поводу того, что не обратилъ вниманія на костюмъ жильцовъ квартиры, отлично зная по документамъ ихъ сословное положеніе. По окончаніи допроса, Козловъ былъ предварительно арестованъ и препровожденъ въ охранное отдѣленіе. Всѣ остальныя лица: служанка Гарфельдъ, дворникъ, по окончаніи допроса оставлены въ домѣ. Первымъ путемъ въ обнаруженіи адреса злоумышленниковъ послужило разбитое ландо у подъѣзда министерской дачи. Былъ обнаруженъ владѣлецъ экипажа, а затѣмъ и квартира, куда посылали ландо. Вечеромъ 13 августа дворникъ дома княгини Мещерской (д. № 49, по Морской улицѣ) былъ вызванъ прокурорскимъ надзоромъ въ Петропавловскую больницу для опознанія одного изъ убитыхъ злоумышленниковъ, находившагося въ числѣ другихъ убитыхъ при взрывѣ, въ помѣщеніи Петропавловской больницы. Отъ извозопромышленника Александрова были вызваны слѣдственною властью два кучера, пріятели убитаго Беднадскаго, для опознанія Беднадскаго. Двое другихъ злоумышленниковъ находятся въ больницѣ при выборгской одиночной тюрьмѣ. Остается пока вопросомъ, куда скрылась жена Морозова и ея служанка, какъ извѣстно непричастная участія въ покушеніи, а также отъ чего въ ландо очутился еще третій злоумышленникъ и гдѣ состоялась эта переодѣвка участниковъ покушенія. Это остается загадочнымъ. Это, однако, могъ бы разрѣшить кучеръ ландо Станиславъ Беднадскій, но онъ, раненый при взрывѣ, умеръ въ Петропавловской больницѣ и не далъ никакихъ показаній. Несмотря на трудность для полиціи выяснить личность и мѣстопребываніе третьяго злоумышленника, задача эта разрѣшена. Личность и квартира третьяго злоумышленника обнаружены 13 августа утромъ. Третій террористъ около недѣли проживалъ въ меблированныхъ комнатахъ Купцевича, въ домѣ № 77, по Невскому пер. Это—красивый, ниже средняго роста, человѣкъ, на видъ лѣтъ 25. Представленный имъ видъ на жительство гласилъ, что предъявитель его студентъ Рижскаго политехническаго института Эмилій Владиславовичъ Дулевичъ, католикъ, только что прибывшій изъ Риги. Судя по отмѣткѣ на паспортѣ, Дулевичъ нанялъ комнату, стоимостью въ 1 руб. въ сутки. Изъ вещей при немъ былъ всего одинъ чемоданъ. За время короткаго пребыванія въ меблированныхъ комнатахъ, Дулевичъ ничѣмъ не обращалъ на себя вниманія, за исключеніемъ того обстоятельства, что почти ежедневно подходилъ къ телефону въ швейцарской и вызывалъ гостиницу «Франція» и освѣдомлялся у швейцара: «что, пріѣхали или нѣтъ». Въ случаѣ полученія удовлетворительнаго отвѣта, онъ надолго исчезалъ изъ дома. Какъ полагаютъ, Дулевичъ поджидалъ Морозовыхъ, которые раньше найма квартиры въ домѣ № 19, по Большой Морской ул., остановились въ гостиницѣ. Въ день, когда былъ взрывъ на дачѣ министра, Дулевичъ вышелъ изъ квартиры въ 12 часовъ дня и болѣе въ нее не возвращался. Ночью, послѣ покушенія, въ номерѣ Дулевича былъ произведенъ охраннымъ отдѣленіемъ тщательный обыскъ. Изъ вещей найденъ чемоданъ съ бѣльемъ и носильнымъ платьемъ, нѣсколько книгъ и писемъ, содержаніе которыхъ представляется важнымъ. 13 августа на имя Дулевича изъ Риги была получена телеграмма, которая передана комиссаромъ полиціи, а послѣдней—охранному отдѣленію. Раненый Дулевичъ находится въ Петропавловской больницѣ. Положеніе этого раненаго довольно тяжелое, онъ весь покрытъ ожогами и пораненіями. Впредь до его поправленія онъ отправленъ въ тюремную больницу. Около койки стоитъ безсмѣнно солдатъ съ ружьемъ. По послѣднимъ ночнымъ извѣстіямъ обнаружено, что безслѣдно отлучившаяся изъ дома № 49, служившая горничной А. И. Монахова, находится въ числѣ убитыхъ при взрывѣ. Ее опозналъ дворникъ Цвѣтковъ, находившійся въ квартирѣ Гарфельдъ кухарка Эмилія Ловенская, вызванные прокурорскимъ надзоромъ въ Петропавловскую больницу. 13 августа, въ 6 ч. веч., произведенъ осмотръ и опознаніе тѣлъ, убитыхъ. Осмотръ и опознаніе труповъ производилось подъ строжайшею охраной военныхъ частей. Въ больницу въ 7 ч. веч. былъ доставленъ громадный тюкъ со всѣмъ найденнымъ при раскопкѣ, представляющимъ матеріалъ для слѣдствія. Пожарными найдено много обрывковъ человѣческаго тѣла, рукъ, ногъ, бумажники, погоны, золотыя вещи, головные уборы и пр. Все это было подвергнуто строгой сортировкѣ. Тутъ же былъ составленъ наиболѣе полный списокъ пострадавшихъ и полученныхъ ими поврежденіяхъ. Судебно-медицинскій осмотръ длился до полуночи.

Предсѣдатель совѣта министровъ получилъ нижеслѣдующія телеграммы:

1) Отъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны:

«Великая Княгиня и Я выражаемъ вамъ нашу сердечную радость по поводу вашего чудеснаго спасенія. Дай вамъ Господь не падать духомъ и не унывать.

Владиміръ».

2) Отъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксеніи Александровны:

«Молимъ Бога дать Вашимъ дорогимъ дѣткамъ выздоровленіе. Всей душою съ вами. Да хранитъ васъ Господь.

Александръ Михайловичъ.
Ксенія Александровна.

3) Отъ Великаго Князя Константина Константиновича:

Съ ужасомъ узналъ о вчерашнемъ событіи; радуюсь, что вы уцѣлѣли. Моя жена и дѣти душевно болѣютъ за бѣдныхъ дѣтей, желая имъ скорѣе поправиться. Будьте добры извѣстить, каково ихъ положеніе. Правда-ли, что ихъ няня убита? Храни васъ Богъ.

Константинъ».

4) Отъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны:

«Глубоко потрясена жестокимъ покушеніемъ. Въ какомъ положеніи дорогія вамъ дѣти? Молитвенно всѣмъ сердцемъ думаю о васъ и вашей женѣ. Господь, сохранившій вашу жизнь, да укрѣпитъ васъ и поможетъ перенести тяжкое испытаніе.

Елисавета».

5) Отъ принцессы Евгеніи Максиміліановны:

«Безконечно счастлива, что Богъ сохранилъ вашу жизнь, столь дорогую въ переживаемое время. Сердечно соболѣзную вашимъ дѣтямъ, отъ души желаю имъ скораго поправленія.

Евгенія».

Отзывъ иностранной печати о покушеніи на П. А. Столыпина. Иностранная печать продолжаетъ высказывать свое негодованіе по поводу злодѣйскаго покушенія на дачѣ премьеръ-министра П. А. Столыпина, причемъ дальнѣйшія подробности относительно катастрофы значительно усилили ужасъ и отвращеніе, вызванныя первыми сообщеніями. Такой дикостью, жестокостью, звѣрствомъ не отличалось еще ни одно изъ русскихъ покушеній, замѣчаетъ «Voss. Zeit». На мысль невольно приходятъ безчеловѣчныя преступленія южныхъ анархистовъ, такъ какъ только они одни могутъ быть поставлены въ параллель съ тѣмъ, что произошло на дачѣ премьера на Аптекарскомъ островѣ. Виновники покушенія такъ же далеки отъ всякихъ нравственныхъ соображеній и гуманныхъ чувствъ, какъ человѣкъ, рѣшившійся бросить смертоносную бомбу въ королевскій брачный поѣздъ въ Мадридѣ и уложившій на мѣстѣ десятки невинныхъ жертвъ. Весьма, вѣроятно, что г. Столыпинъ не обладаетъ дарованіями, необходимыми для того, чтобы положить конецъ русской смутѣ; да и вообще сомнительно, чтобы судьба милостиво даровала Россіи подобнаго руководителя. Но Столыпинъ рыцарски честенъ, проникнутъ самыми лучшими намѣреніями и любовью къ родинѣ, такъ что и злѣйшій его врагъ не упрекнетъ его въ томъ, что онъ находитъ удовольствіе въ угнетеніи народа и безцѣльномъ кровопролитіи. Мятежи въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ и Ревелѣ принудили его прибѣгнуть къ военнымъ законамъ. Революціонныя организаціи въ Россіи ввели въ употребленіе принципъ: око за око, зубъ за зубъ. Въ Варшавѣ городовые, солдаты и офицеры предательски избиваются только потому, что имъ удалось даже не повѣсить или разстрѣлять, а всего лишь арестовать членовъ революціонныхъ организацій. Еще ожесточеннѣе взываютъ варшавскіе террористы къ мести, когда смертный приговоръ вырываетъ изъ ихъ рядовъ одного изъ «товарищей». За послѣднее время террористы работаютъ согласно новому чрезвычайно обширному плану. На это по крайней мѣрѣ указываютъ участившіяся покушенія на высшихъ представителей военной и гражданской администраціи въ Петербургѣ и провинціи. Власти безсильны передъ этимъ явленіемъ. Массовые аресты, захватъ фабрикъ бомбъ и взрывчатыхъ снарядовъ, разореніе цѣлыхъ гнѣздъ заговорщиковъ не могли его устранить. Покушенія выполняются съ такой хитростью и отчаянной дерзостью, что самая искусная полиція не могла бы предусмотрѣть всѣхъ случайностей. Естественно возникаетъ вопросъ, какія послѣдствія будетъ имѣть ужасное преступленіе на Аптекарскомъ островѣ для дальнѣйшаго хода дѣлъ въ Россіи. Ходятъ слухи, что министръ рѣшилъ продолжать свой тяжкій подвигъ въ то время, какъ его несчастныя дѣти страдаютъ отъ полученныхъ увѣчій, обрекающихъ ихъ, быть можетъ, на жалкую участь калѣкъ. Это съ его стороны нечеловѣчески великая жертва, приносимая на алтарь отечества. За нѣсколько дней до покушенія премьеръ-министръ заявилъ, что насиліямъ террористовъ должно быть во что бы то ни стало противопоставлена твердая правительственная власть, причемъ надѣялся обойтись безъ помощи военной диктатуры. Впрочемъ, слухи о военной диктатурѣ уже довольно продолжительное время носятся въ воздухѣ, а теперь можно предположить, что они примутъ болѣе реальный характеръ. Очень возможно, что террористы сами работаютъ надъ введеніемъ военной диктатуры, такъ какъ не безъ основанія полагаютъ, что она можетъ быть полезна для ихъ цѣлей.

Замѣтки.

XXVII.

Въ эти дни террористическихъ злодѣйствъ я особенно внимательно слѣдилъ за революціонно-анархистскими газетами: интересно было, какъ онѣ отнесутся къ нимъ.

Оказалось то, чего я ожидалъ: нигдѣ ни слова сочувствія несчастнымъ жертвамъ, ни слова упрека по адресу извергов!

На ряду съ этимъ вы вездѣ по тону сообщеній видите захватывающую радость и ликованіе, очень плохо скрываемыя.

Нравственное одичаніе и отупѣніе дошло до крайнихъ предѣловъ. Въ одной революціонной рептиліи я съ чувствомъ величайшаго омерзенія прочиталъ смакующее и радостное сообщеніе о томъ, что положеніе дочери П. А. Столыпина безнадежно, что проф. Павловъ даже отказался дѣлать ей операцію и т. д.

Не люди, а какіе-то гады.

А что было, когда убили Герценштейна! Какой гвалтъ тогда подняла революціонная печать!

Существованіе двухъ мѣрокъ двухъ нравственностей отмѣтилъ даже князь Е. Н. Трубецкой, одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей «освободительнаго» движенія. Въ «Моск. Еженед.» онъ говоритъ: «Изъ числа лицъ, выражающихъ негодованіе и ужасъ по поводу убійства М. Я. Герценштейна, многіе негодуютъ только потому, что убійство совершено справа, убійство слѣва встрѣтило бы со стороны тѣхъ же лицъ оправданіе и даже сочувствіе. Если всякій можетъ убить всякаго, кто кажется политическому убійцѣ врагомъ общаго блага и врагомъ народа, если при этомъ единственнымъ критеріемъ является субъективное убѣжденіе, то правые, если они искренни, имѣютъ такое же право убивать, какъ лѣвые. Осуждать одни политическія убійства и оправдывать другія значитъ замѣнять понятія добра и зла понятіями праваго и лѣваго».

Все это—глубоко правдиво.

Вопили-вопили по поводу убійства Герценштейна, призывали всю «націю» къ выраженію протеста, требовали закрытія всѣхъ консервативныхъ газетъ, обществъ и партій, а черезъ нѣкоторое время убиваютъ и калѣчатъ десятки людей, въ томъ числѣ невинныхъ дѣтей, и въ революціонной печати мы видимъ, по выраженію князя Трубецкого, «оправданіе и даже сочувствіе».

А еврей Гессенъ дошелъ до такого откровеннаго цинизма, что въ «Рѣчи» развилъ цѣлую теорію о томъ, кого можно и кого нельзя убивать.

Видите-ли, террористическія убійства—это не что иное, какъ проявленіе *партизанской междоусобной войны*, а на войнѣ *можно убивать*, но только тѣхъ, кто сражается, кто имѣетъ оружіе въ рукахъ. Въ силу этой аналогіи «Рѣчь» и Гессенъ въ «партизанской» междоусобной войнѣ разрѣшаютъ убивать всѣхъ «лицъ», вооруженныхъ реальной правительственной властью».

Развивая столь гнусную теорію, Гессенъ при этомъ по обыкновенію вретъ, утверждая, будто «никогда красный терроръ не поднималъ руки на идейныхъ руководителей и вдохновителей реакціи, на ея публицистовъ и пророковъ, на тайныхъ и явныхъ совѣтниковъ власти, невооруженныхъ никакою реальной, никакою принудительной, физической властью».

Эта мерзкая и подлая теорія нужна была «Рѣчи» и Гессену для того, чтобы осудить убійство Герценштейна, какъ дѣятеля «идейнаго, не вооруженнаго никакою реальною властью».

Но оставляя въ сторонѣ всю гнусность теоріи Гессена, обратите вниманіе, какая однобокая логика у этого анархистскихъ дѣлъ мастера. Онъ говоритъ: террористическія убійства—это междоусобная война, а далѣе софистически поучаетъ, кого можно убивать. Выводъ его: можно убивать лишь тѣхъ, кто сражается. Отсюда я дѣлаю естественный выводъ: значитъ, можно убивать сражающихся обѣихъ сторонъ, т. е. и революціонеровъ, при томъ не только тѣхъ, кто непосредственно убиваетъ, т. е. является исполнителемъ чужихъ плановъ и приказаній, но и всѣхъ руководителей революціи или, по терминологіи Гессена, лицъ, имѣющихъ власть въ лагерѣ революціонеровъ. А на одну линію съ руководителями «междоусобной партизанской войны» должны быть поставлены и всѣ подстрекатели къ террористическимъ убійствамъ. Вотъ куда завелъ себя Гессенъ своей теоріей!

Такимъ образомъ, по теоріи Гессена выходитъ, что онъ, разрѣшая убивать правительственныхъ лицъ, тѣмъ самымъ разрѣшаетъ казнить всѣхъ дѣятелей революціи.

Да простятъ меня читатели, что я утомляю ихъ нравственное чувство цитатами изъ статьи Гессена. Болѣе чудовищно-гнусныхъ размышленій, болѣе откровенно-подлыхъ подстрекательствъ къ убійствамъ мнѣ еще не приходилось читать.

Однако, господа, гдѣ мы живемъ? Гдѣ есть въ мірѣ другая страна, въ которой позволили-бы печатать такія вещи?

Борьба съ анархіей и терроромъ будетъ безсильна до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать сотни революціонныхъ рептилій, проповѣдующихъ ненависть и анархію, благословляющихъ терроръ и развивающихъ по всей странѣ страшный развратъ.

Борьбу съ анархіей власть должна начать съ этой стороны.

Прежде всего долой газетныхъ развратителей и подстрекателей.

А. Савенко.

Революціонныя безчинства въ Привислинскомъ краѣ. «Варш. Днев.» передаетъ: 13 августа, въ 10 час. утра, жители домовъ на Княжеской ул. услышали четыре револьверныхъ выстрѣла. Они бросились на улицу и увидѣли, что у забора больницы св. Лазаря лежитъ убитый молодой человѣкъ, лѣтъ 24—25, прилично одѣтый, въ черной накидкѣ и широкомъ зеленомъ поясѣ. Трое какихъ-то людей быстро удалялись отъ трупа къ Новому-Свѣту, а одинъ убѣгалъ по Черниковской. Неизвѣстный убитъ пулею браунинга, попавшею въ лѣвое ухо.

Въ тотъ же день, въ 6 час. пополудни, противъ дома № 102а на Лешнѣ проходила группа молодыхъ людей—рабочихъ. Стоявшіе въ воротахъ дома караульные солдаты предложили этимъ людямъ остановиться, но тѣ ослушались и бросились бѣжать по направленію къ Окоповой улицѣ. Солдаты стали стрѣлять, и одною изъ пуль былъ убитъ сапожникъ Теофиль Зарыхчинскій, 27 лѣтъ.

Корреспондентъ «Звона Польскаго» сообщаетъ слѣдующія подробности о взрывѣ бомбы въ Бендинѣ. 12 августа, въ 9 час. 15 мин. утра, когда патруль, состоявшій изъ 5 стражниковъ и 3 нижнихъ чиновъ, приближался къ Домбровецкой ул., изъ дома Якуба Гутмана была брошена бомба, взрывомъ которой двое стражниковъ убиты, трое тяжело ранены, и кромѣ того пострадали посторонніе лица. Сила взрыва была настолько сильна, что онъ былъ слышенъ даже въ Домбровѣ. Во всѣхъ почти домахъ въ Бендинѣ полопались оконныя стекла. Изъ города никого на вокзалъ не выпускали. Пострадавшіе стражники отправлены въ Сосновицы, а оттуда въ Катовицы въ клинику д-ра Арндта.

Убійство временнаго генералъ-губернатора г. Варшавы и Варшавской губерніи. 14 августа, во второмъ часу дня, временный генералъ-губернаторъ г. Варшавы и Варшавской губерніи генералъ-отъ-кавалеріи Н. М. Вонлярлярскій проѣзжалъ на пароконномъ извощикѣ, съ поднятымъ по случаю дождя верхомъ, изъ комендантскаго управленія въ свою квартиру въ домѣ № 7 на Вейской улицѣ. Когда экипажъ, сворачивая съ площади св. Александра на Вейскую улицу, вслѣдствіе узкаго проѣзда по причинѣ мостильныхъ работъ замедлилъ ходъ, неизвѣстный молодой человѣкъ, подбѣжавъ съ лѣвой стороны къ экипажу, сталъ стрѣлять изъ браунинга, причемъ одна пуля пробила верхъ экипажа съ лѣвой стороны, а три пули—сзади. Генералъ Вонлярлярскій былъ тяжело раненъ этими пулями въ область сердца и въ спину. Извощикъ погналъ лошадей и, увидѣвъ, что генералъ раненъ и почти безъ сознанія, поѣхалъ въ Уяздовскій госпиталь. Генералъ былъ перенесенъ изъ экипажа и вскорѣ скончался.

Николай Михайловичъ Вонлярлярскій, какъ передаетъ «Варш. Днев.», родился въ 1846 году, образованіе получилъ во второй петербургской гимназіи и въ Петербургскомъ университетѣ, по окончаніи котораго поступилъ на военную службу въ 1866 году. Съ 1874 г. по 1883 годъ состоялъ адъютантомъ при военномъ министрѣ, затѣмъ командовалъ 9 драгунскимъ Елисаветградскимъ Ея Величества Королевы Виртембергской полкомъ (1883—1885 г.), 2 бригадой 13-й и 2 бриг. 6 кавалерійскихъ дивизій, въ 1895 г. назначенъ начальникомъ 14 кав. дивизіи, а затѣмъ состоялъ командиромъ 5 армейскаго корпуса. Покойный состоялъ временнымъ генералъ-губернаторомъ Петроковской губерніи, а въ концѣ іюля с. г. былъ назначенъ временнымъ генералъ-губернаторомъ города Варшавы и Варшавской губерніи.

Доходъ Россіи по внѣшней хлѣбной торговлѣ. По даннымъ валовыхъ выручекъ, приходящихся на долю Россіи по внѣшней торговлѣ пшеницей, рожью, овсомъ, ячменемъ и кукурузой, истекшій сельско-хозяйственный 1905/6 годъ представляется, въ общемъ, однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ за послѣднее десятилѣтіе, уступая, по количеству и по цѣнности экспорта, лишь предшествовавшему 1904/5 г., когда вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи достигъ небывалыхъ ранѣе размѣровъ. «Торгово-Промышленная Газета» говоритъ, что вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи за истекшій экономическій 1905/6 годъ по количеству—542 мил. пуд. и по цѣнности—452 мил. рублей—превышаетъ, какъ средняя данныя за послѣднее десятилѣтіе (434 мил. пуд. на сумму 345 мил. рублей), такъ и за каждый изъ предшествовавшихъ годовъ въ отдѣльности, за исключеніемъ лишь 1904/5 г., когда было вывезено 609 милл. пуд., за каковые было выручено 507 милл. руб. При этомъ средняя валовая выручка съ пуда всѣхъ вывезенныхъ хлѣбовъ, въ общемъ, также вполнѣ благопріятная для русской хлѣбо-экспортной торговли, такъ какъ, будучи равною выручкѣ предшествовавшаго экономическаго года, вмѣстѣ съ тѣмъ превышаетъ какъ среднюю выручку съ пуда за 10 лѣтъ, такъ и выручки прочихъ годовъ десятилѣтія, кромѣ 1897/8 г., отличавшагося высокими цѣнами на хлѣба, главнымъ образомъ на пшеницу. Что касается истекшаго года въ отношеніи вывоза отдѣльныхъ хлѣбовъ, то экспортъ пшеницы, овса и ячменя значительно превосходитъ средній десятилѣтній вывозъ означенныхъ хлѣбовъ, причемъ по двумъ первымъ хлѣбамъ онъ превышаетъ также и данныя за каждый изъ предшествовавшихъ годовъ въ отдѣльности, за исключеніемъ одного только 1904/5 г. Вывозъ же ячменя хотя и близокъ къ прошлогоднему, но уступаетъ также экспорту 1903/4 г., являющемуся наиболѣе крупнымъ за разсматриваемое десятилѣтіе. Экспортъ ржи былъ ниже средняго, уступая, вмѣстѣ съ тѣмъ, даннымъ всѣхъ предшествовавшихъ годовъ десятилѣтія, за исключеніемъ 1904/5 г. и 1898/9 года. Обстоятельство это объясняется не совсѣмъ удовлетворительнымъ прошлогоднимъ урожаемъ ржи въ Россіи, а также и хорошимъ сборомъ этого хлѣба въ Германіи въ 1904 и 1905 годахъ, давшимъ ей возможность въ послѣдніе два года значительно сократить импортъ русской ржи. Количество вывезенной въ отчетномъ году кукурузы, сравнительно съ предшествовавшими годами, также незначительно, достигая лишь половины средняго за десятилѣтіе вывоза, причиною чего можно считать малоудовлетворительный ея урожай въ 1904 и 1905 годахъ, въ главнѣйшихъ по производству означеннаго зерна мѣстностяхъ, на югѣ и юго-западѣ Имперіи.

Юбилейныя торжества 44-го Камчатскаго и 125-го Курскаго пѣхотныхъ полковъ. Вчера, 16 августа, на плацу передъ лагерями на Сырцѣ состоялось торжество освященія Высочайше пожалованныхъ юбилейныхъ знаменъ 44-му Камчатскому и 125-му Курскимъ пѣхотнымъ полкамъ, праздновавшимъ 100-лѣтній юбилей своего существованія. Торжеству этому предшествовала обѣдня, отслуженная въ лагерной церкви высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи протоіерея П. Г. Преображенскаго и многочисленнаго духовенства. Послѣ обѣдни подъ открытымъ небомъ высокопреосвященнымъ владыкою былъ отслуженъ молебенъ, освящены и окроплены святой водой новыя знамена полковъ, находившіяся во время обѣдни въ церкви. Во время церемоніи освященія новыхъ знаменъ, старыя знамена, свидѣтели многихъ славныхъ дѣлъ полковъ, находились при своихъ частяхъ, выстроенныхъ въ карре на площади передъ церковью. Когда новыя знамена были освящены и съ молитвою владыки переданы знаменщикамъ, старыя знамена, прослужившія каждому изъ полковъ ровно по сто лѣтъ, были пронесены по фронту своихъ полковъ и затѣмъ торжественно внесены въ сопровожденіи адъютантовъ въ лагерную церковь на храненіе. Командирами полковъ послѣ этого были прочитаны грамоты къ Высочайше пожалованнымъ знаменамъ за собственноручною подписью Императора Николая II, затѣмъ статьи изъ законовъ объ отвѣтственности за утерю знамени. Когда были соблюдены всѣ формальности торжества, помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Е. О. Шмидтъ, взявъ и высоко поднявъ знамя, передалъ его командиру Камчатскаго полка, принявшему новую полковую святыню на колѣняхъ и съ поцѣлуемъ; то-же было сдѣлано и командиромъ 125 пѣхотнаго Курскаго полка. Каждый изъ этихъ командировъ полковъ съ такой же церемоніей передалъ новое знамя своему знаменщику ассистированному адъютантомъ полка. Когда знаменщики получили новыя знамена, высокопреосвященнымъ владыкою были прочитаны слова присяги знамени, повторенныя чинами обоихъ юбилейныхъ полковъ. Войска взяли на караулъ «подъ знамена» и подъ звуки оркестровъ военныхъ музыкъ новыя знамена были торжественно обнесены по фронту своихъ полковъ и установлены на правыхъ ихъ флангахъ. Послѣ всей этой церемоніи генералъ-лейтенантъ Е. О. Шмидтъ поднялъ чарку «за многая лѣта обожаемаго Монарха на славу намъ и на страхъ врагамъ». Войска взяли на караулъ, хоры музыки заиграли народный гимнъ и дружное «ура» огласило плацъ передъ лагеремъ. Вторая чарка была поднята за здоровье отсутствовавшаго на торжествѣ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта В. А. Сухомлинова. На молебнѣ и торжествѣ освященія знаменъ присутствовали настоящіе и бывшіе начальники юбилейныхъ полковъ, приглашенные военначальники и лица гражданскихъ вѣдомствъ, представители Кіева—Н. В. Дьяковъ, въ качествѣ члена городской управы, ровенскій городской голова и представитель г. Курска. Отъ г. Ровно и Курска 125-му пѣхотному Курскому полку были поднесены иконы; 44-му пѣхотному Камчатскому полку поднесена въ благословеніе икона отъ 43-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка.

Около 2 часовъ дня юбилейнымъ полкамъ былъ произведенъ парадъ, который принималъ генералъ лейтенантъ Е. О. Шмидтъ, благодаря и хваля стройно и бодро проходившія мимо него роты обоихъ полковъ.

Когда полки были распущены по лагерямъ, командиръ 44 пѣх. Камчатскаго полка полковникъ Геникъ обратился къ нижнимъ чинамъ съ рѣчью, въ которой пожелалъ своей части, по примѣру прошлой славной столѣтней жизни полка, служить новому знамени вѣрой и военной доблестью, какъ и старымъ дорогимъ для полка знаменамъ. Рѣчь закончилась здравицей за Государя Императора какъ Верховнаго Вождя арміи. Привѣтствія и пожеланія командира полка были встрѣчены дружнымъ и долгимъ «ура» и народнымъ гимномъ. Когда камчатскій полкъ расходился по палаткамъ селенгинцы, выстроенные шеренгами безъ ружей, встрѣчали и провожали своихъ товарищей по дивизіи такимъ же привѣтствіемъ. Новое знамя послѣ отданія ему чести подъ звуки музыки было отнесено и поставлено въ знаменной вышкѣ полка на передовой линейкѣ его лагеря. Знамя принялъ караулъ. Каждый ротный командиръ поздравлялъ свою роду съ юбилейнымъ праздникомъ.

Послѣ этого офицерами полка былъ предложенъ гостямъ завтракъ въ полковой столовой. Къ завтраку были приглашены и члены семействъ офицеровъ.

Для преданія юбилею возможно большаго торжества четыре рядовыхъ Курскаго полка были одѣты въ старыя формы полка съ временъ Александра I до Царствованія Александра II включительно; всѣ детали формъ и вооруженія были соблюдены до мелочей. Рядовые эти находились часовыми около церкви, затѣмъ при новыхъ знаменахъ и, наконецъ, участвовали и въ церемоніальномъ маршѣ вмѣстѣ съ Курскимъ полкомъ. Странный контрастъ представляли эти яркія формы сравнительно съ теперешнимъ обмундированіемъ и вооруженіемъ пѣхотныхъ частей. Въ торжествѣ Курскаго полка принималъ участіе майоръ германской службы баронъ фонъ-Теттау, прибывшій для этого изъ Берлина. Баронъ фонъ-Теттау принималъ участіе въ послѣднихъ маневрахъ Курскаго полка и затѣмъ состоялъ военнымъ агентомъ при русской арміи во время послѣдней войны на Дальнемъ Востокѣ.

Юбилейныя торжества для нижнихъ чиновъ Камчатскаго полка закончились играми, во время которыхъ болѣе ловкіе изъ нихъ получали разные призы. Празднество полка завершилось танцовальнымъ вечеромъ и ужиномъ.

— **Французскій посолъ г. Бомпаръ** съ супругой, въ сопровожденіи перваго секретаря посольства г. Мартена, за время непродолжительнаго пребыванія въ Кіевѣ, нѣсколько разъ посѣтилъ Кіево-Печерскую обитель. 14 августа онъ подробно осматривалъ Великую лаврскую церковь, Ближнія пещеры и новую стѣнную живопись въ Трапезной церкви. Сопровождалъ гостей и давалъ имъ всѣ объясненія на французскомъ языкѣ правитель дѣлъ лавры іеромонахъ о. Александръ, у котораго затѣмъ супруги Бомпаръ пили чай. 15 августа, въ день престольнаго праздника Великой лаврской церкви, супруги Бомпаръ были на литургіи, которую служилъ владыка-митрополитъ. Послѣ литургіи они во дворѣ лавры присутствовали на обѣдѣ для богомольцевъ, причемъ супруга г. Бомпаръ знакомилась съ богомольцами. Въ 5 час. дня супруги Бомпаръ посѣтили высокопреосвященнаго владыку-митрополита, а послѣ того въ сопровожденіи о. Александра подробно осматривали древній храмъ Спаса на Берестовѣ. Госпожа Бомпаръ, какъ художница, очень интересовалась эпохой великаго князя Ярослава Владиміровича, дочь котораго Анна, какъ извѣстно, была супругой короля французскаго Генриха I.

Въ тотъ же день вечеромъ г. Бомпаръ съ супругой выѣхалъ въ Парижъ.

— Ректоръ Кіевской духовной академіи преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, выѣхалъ 15 августа вечеромъ въ Петербургъ.

— **Объявленіе вр. генералъ-губернатора г. Бердичева и Бердичевскаго уѣзда.** Въ виду заявленія явившейся ко мнѣ депутаціи отъ населенія г. Бердичева о томъ, что изданное мною 9 сего августа обязательное постановленіе въ отношеніи воспрещенія движенія по улицамъ съ 8 час. вечера и закрытіи съ этого времени всѣхъ торговопромышленныхъ заведеній, весьма тяжело отразилось на мѣстной промышленности и благосостояніи жителей и въ особенности отразится во время предстоящей съ 15 сего августа Успенской ярмарки, а также въ виду завѣренія членовъ депутаціи, что общество гор. Бердичева, идя на встрѣчу мѣрамъ администраціи по охраненію общественнаго порядка и спокойствія, приметъ активное участіе въ недопущеніи повторенія такихъ печальныхъ случаевъ, какой имѣлъ мѣсто 6 августа съ городовымъ Бѣлеушомъ, въ измѣненіе I и II п. п. вышеупомянутаго постановленія моего, разрѣшаю уличное движеніе до 1 часа ночи и торговлю до 9 часовъ вечера. Окна и балконы должны быть закрыты съ прекращеніемъ уличнаго движенія.

Въ остальной части обязательное постановленіе отъ 9 августа остается въ силѣ.

Августа 14 дня 1906 г.

Вр. генералъ-губернаторъ генералъ-майоръ **Пашковскій.**

— **Предсѣдатель временнаго комитета по дѣламъ печати въ Кіевѣ А. А. Сидоровъ** возвратился изъ отпуска и 16 августа вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

— **Правленіе Кіевскаго округа путей сообщенія** симъ объявляетъ, что экзамены на званіе техника путей сообщенія, въ текущемъ году будутъ произведены въ помѣщеніи правленія. (Фундуклеевская 10) 1, 2, 5, 6, 12, и 13 сентября.

— **Провѣрка правъ жительства евреевъ.** Въ ночь на 16 августа на Подолѣ въ районѣ Подольскаго и Плосскаго участковъ чинами полиціи произведена была въ нѣкоторыхъ домахъ провѣрка жильцовъ, съ цѣлью обнаруженія лицъ, неимѣющихъ права жительства въ Кіевѣ. Чины полиціи производили провѣрку одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ Подольскомъ участкѣ обнаружено было 83 еврея, неимѣющихъ права жительства, а въ Плосскомъ 56 евреевъ. Всѣ эти лица были задержаны полиціей и вчера днемъ происходило удостовѣреніе личности задержанныхъ. Изъ 83 лицъ, взятыхъ въ Подольскомъ участкѣ, 35 человѣкъ для установленія личности разосланы по городскимъ полицейскимъ участкамъ, на Демеевку, Слободку и въ кіевское уѣздное полицейское управленіе, въ тѣ же мѣста послано 8 человѣкъ изъ числа задержанныхъ въ районѣ Плосскаго участка. Двѣ еврейки освобождены по удостовѣреніи личности, двѣ—Соня Іоселева Данилова и Эстеръ Айзикова Воробейчикъ арестованы, такъ какъ у нихъ найдена нелегальная литература. Кромѣ того арестованы на Нижнемъ Валу, въ д. № 35, Іось Шейнкманъ, у котораго также найдена нелегальная литература и въ д. № 19, по Межигорской улицѣ въ квартирѣ Янкеля Альмана въ отдѣльной комнатѣ задержаны мѣщане Іосифъ Менделевъ Кордемонъ, 20 лѣтъ, и Гершъ-Бейеръ Кремелецкій, 21 года, имѣвшіе два револьвера, 28 боевыхъ патроновъ и большой отточенный кинжалъ. Нахожденіе оружія дало полиціи поводъ произвести обыскъ въ квартирѣ этихъ лицъ; при обыскѣ у нихъ найдена нелегальная литература и 3 желѣзныхъ оболочки для бомбъ, имѣющихъ каждая въ діаметрѣ 3 вершка. Изъ общаго числа задержанныхъ не имѣющихъ права жительства въ Кіевѣ оказалось 89 лицъ иногородныхъ, которыхъ препроводили въ городскую полицію для выселенія изъ Кіева. Лица, не имѣющія паспортовъ, отправлены будутъ по мѣсту жительства этапнымъ порядкомъ, а всѣ имѣющіе паспорта получили взамѣнъ ихъ проходныя свидѣтельства и должны сами выѣхать изъ Кіева въ мѣста своей приписки.

— **Къ задержанію анархиста-грабителя** Голованова. 12 августа, какъ мы сообщали, на Пушкинской улицѣ въ квартиру купца Эсмана являлись два вооруженныхъ грабителя. Задержанный грабитель Головановъ содержался первые дни при Лыбедскомъ участкѣ, но послѣ допроса его судебнымъ слѣдователемъ переведенъ въ Лукьяновскую тюрьму. Въ связи съ этимъ дѣломъ арестованы два родныхъ брата Голованова, проживавшіе на совмѣстной съ нимъ квартирѣ на Подолѣ на Боричевомъ току въ д. 19. Грабитель Головановъ называетъ себя соціалъ-демократомъ, но не революціонеромъ.

— **Происшествія по губерніи.** Въ ночь на 5 августа въ м. Бѣлой-Церкви, Васильковскаго уѣзда, въ квартиру мѣстной жительницы мѣщанки Матильды Вольманъ ворвались, посредствомъ взлома окна, трое неизвѣстныхъ вооруженныхъ ножами злоумышленниковъ, которые, подъ угрозой смерти, потребовали отъ Вольманъ ключи отъ ея комодовъ и шкафовъ и, получивъ ключи, ограбили изъ комода и сундука 212 руб. денегъ, а также и драгоцѣнныхъ вещей на сумму свыше 1000 рублей. Покончивъ съ грабежемъ, неизвѣстные выбрались черезъ то-же выломанное окно изъ квартиры во дворъ и скрылись.

Того-же 5 августа, въ 3 ч. дня, изъ Сквирской тюрьмы бѣжалъ подслѣдственный арестантъ, лишенный правъ изъ крестьянъ с. Малыхъ Ерчикъ Григорій Москальчукъ. Обстоятельства побѣга были слѣдующія. Въ указанное время Москальчукъ вмѣстѣ съ другими двумя арестантами находился во дворѣ тюрьмы на работѣ при окраскѣ тюремной ограды. Наблюдалъ за арестантами тюремный надзиратель Иваненко. Во время окраски одного угла забора, который граничитъ съ угломъ смежной усадьбы, принадлежащей частному лицу, Москальчукъ незамѣтно проникъ въ эту усадьбу и убѣжалъ.

3 августа ночью въ м. Бѣлой-Церкви, Васильковскаго уѣзда, въ квартиру мѣстныхъ жительницъ, дворянокъ М. Козловской, М. Годлевской и М. Шулявскихъ ворвались четверо разбойниковъ, лица которыхъ были замотаны платками, а лбы вымазаны сажей. Разбойники похитили нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ вещей. На слѣдующій день утромъ мѣстной полиціей были собраны лица, извѣстныя въ мѣстечкѣ своей преступной дѣятельностью. Изъ числа этихъ лицъ двое были опознаны потерпѣвшими за лицъ, произведшихъ наканунѣ на ихъ квартирѣ разбойничье нападеніе. Оба опознанные Гавріилъ Токовенко и Еммелъ Юрченко арестованы, причемъ во время обыска у Токовенко были найдены портъ-табакъ, принадлежащій Козловской и перочинный ножичекъ, принадлежащій Годлевской.

Въ ночь на 6 августа изъ г. Сквиры въ м. Бѣлую-Церковь, Васильковскаго уѣзда, на двухъ крестьянскихъ подводахъ ѣхали евреи; на первой подводѣ ихъ было двое—прис. пов. В. З. Гранатъ и сквирскій мѣщанинъ Рахмиль Топоровскій, а на второй—6 человѣкъ. Часа въ 2 ночи, когда подводы проѣхали версты двѣ отъ с. Фурсовъ, обѣ подводы подверглись нападенію четырехъ вооруженныхъ разбойниковъ; первая подвода успѣла проскочить мимо засады и быстро поѣхала дальше, вторую-же подводу разбойники остановили. Одинъ изъ разбойниковъ произвелъ револьверный выстрѣлъ, послѣ чего всѣ набросились на евреевъ, стали ихъ бить и отбирать деньги. Подводчикъ крестьянинъ Леонтій Кваша убѣжалъ отъ разбойниковъ. Отобравъ у перепуганныхъ на смерть евреевъ до 800 рублей денегъ и нѣкоторые документы, разбойники оставили ограбленныхъ и скрылись. Одному изъ ограбленныхъ, мѣщанину Рабиновичу, разбойники причинили пять серьезныхъ ранъ, а остальнымъ пяти нанесли лишь побои. Вскорѣ трое изъ этихъ преступниковъ были задержаны и опознаны потерпѣвшими. Задержанные оказались крестьянами Филиппомъ Махницей, Іосифомъ Кузьменко и Антономъ Горбаченко. Денегъ при нихъ не оказалось. Личность четвертаго разбойника еще точно не установлена.

— **Покушеніе на самоубійство.** 15 августа, въ 4 часа дня, по Бульварно-Кудрявской ул., въ д. № 51, неизвѣстный человѣкъ, зайдя въ ресторанъ „Флоренція“, помѣщающійся въ томъ-же домѣ, потребовалъ бутылку пива, съ которымъ выпилъ принесенный съ собою нашатырный спиртъ. Пострадавшій врачемъ скорой помощи отправленъ въ Александровскую больницу.

— **Кражи.** По Дмитріевской ул., въ д. № 79, изъ квартиры Семена Зорина, неизвѣстно кѣмъ, посредствомъ взлома крючка у окна, совершена кража разныхъ вещей на сумму 50 рублей. Въ ночь на 15 августа по Маріинско-

Благовѣщенской ул., въ д. № 87, изъ сарая, посредствомъ взлома замка, неизвѣстными ворами совершена кража разныхъ вещей на сумму 160 рублей, принадлежащихъ Евстафію Спренко.

Крупная кража. Въ ночь на 15 августа по Константиновской улицѣ, въ домѣ № 13, изъ квартиры мѣщанина Павла Кобца, неизвѣстными лицами, посредствомъ взлома замковъ, совершена кража. Похищеннымъ оказалось: до 600 рублей наличными деньгами, на 3,000 рублей билетовъ перваго внутренняго займа и пяти акцій Кіевскаго общества канализаціи на 1250 рублей.

Прибыли 16 августа: изъ Черкассъ—Н. А. Арзумановъ, Севастополя—Е. Н. Козакевичъ, Черниговск. губ.—Е. В. Савицкій, Л. И. Савицкая и И. П. Левинъ, Ромны—М. В. Пановъ, Валенской губ.—М. Ф. Стариковъ—остан. въ гост. „Эрмитажъ"; изъ Жмеринки—архитекторъ И. П. Ганфъ, Шполы—Х. М. Гальперинъ, Черкассъ—И. В. Кауровъ—остан. въ гостин. „Россія".

Среди газетъ

*** О послѣднихъ злодѣяніяхъ въ Петербургѣ «Нов. Вр.» пишетъ:

Послѣ убійства Герценштейна, „Рѣчь" устами самого таинственнаго руководителя кадетской партіи, Милюкова, требовала закрытія всѣхъ черносотенныхъ организацій, подозрѣвая, что убійца вышелъ изъ ихъ среды. Такъ какъ Милюкова много разъ называли первымъ министромъ и даже публиковали составъ его министерства, то въ этомъ „требованіи" надо видѣть одинъ изъ его грядущихъ административныхъ пріемовъ, заключающійся въ репрессіи. Но когда дѣло идетъ о такомъ страшномъ дѣлѣ, какъ субботнія убійства, „Рѣчь", говоря о своемъ „тяжеломъ чувствѣ", съ которымъ она узнала „о новомъ проявленіи политическаго террора, въ его наиболѣе ужасной формѣ", дальше толчетъ въ ту же радикальную ступу своимъ толкачемъ, бездушно и деревянно, какъ и слѣдуетъ толкачу. Не помогай этому толкачу революціонное электричество, онъ показалъ бы давно, что кадетская партія сама по себѣ бездарна, какъ сорокъ тысячъ товарищей, включая въ это число и „Товарища", говорящаго тѣ же рѣчи. Надо принять кадетскую программу и объявить сейчасъ же амнистію всѣмъ убійцамъ, какъ „освободителямъ"... отъ жизни. Они освобождаютъ только отъ жизни и отъ имущества и заслуживаютъ всепрощенія. Въ одной изъ газетъ недаромъ сегодня выставлены „особенныя" страданія тѣхъ, которые бросили бомбы и были ранены. Страданія всѣхъ остальныхъ пострадавшихъ не важны. Слезы можно проливать только надъ ранеными убійцами и сожалѣть о томъ, что они не скрылись. Подобныя присѣданія газетъ передъ убійствами, мятежами и грабежами нисколько не удивительны и не заслуживаютъ даже никакого порицанія послѣ того, какъ присѣдала, приподнявъ жеманно свою юбку, такая вельможная особа, какъ Государственная Дума. Присѣдая, она какъ бы благословляла всякіе грабежи и погромы, исключая еврейскаго, и заключала свою дѣятельность призваніемъ къ мятежамъ и погромамъ. Передъ открытіемъ Госуд. Думы эта кадетская партія привѣтствовала убійство (оказавшееся ложнымъ) адм. Дубасова. Человѣкъ съ „промежуточной совѣстью", имя которому Гредескулъ, съ необыкновенной тупостью болтаетъ сегодня въ „Рѣчи" о достоинствахъ Думы. Милюковъ, вѣроятно, возьметъ этого румынскаго ополченца въ свое министерство на постъ министра просвѣщенія, когда Милюкова призовутъ на постъ Минина-Пожарскаго „спасать отечество". Теперь есть два Минина—Милюковъ и Муромцевъ. Знаменательно, что они начинаются одною и той же буквой М и, подобно Минину, обратились къ народу съ воззваніемъ, за которое сажаютъ въ тюрьмы распространителей его. Мы того убѣжденія, что всѣ эти убійства, весь этотъ терроръ можетъ привести только къ тому, чтобъ завяли ростки свободы. Эту услугу старому режиму ужъ, не однажды, оказывали эти „спасатели отечества".

*** Объ убійствѣ генерала Мина «Нов. Вр.» говоритъ:

Убитъ въ Петергофѣ, гдѣ живетъ на дачѣ его семья, генералъ Г. А. Минъ, командиръ Семеновскаго полка. Онъ палъ отъ руки неизвѣстной женщины, пораженный пятью пулями. О томъ, какой оборотъ приняли бы событія, если бы не удалось потушить пожаръ безсмысленнаго московскаго бунта, скажетъ исторія, которая изречетъ свой безпристрастный и суровый приговоръ надъ бездарной и жестокой русской революціей. Она же выяснитъ ошибки и заслуги генерала Мина, остановившаго пагубное для страны торжество баррикадъ и желѣзнодорожныхъ забастовокъ. Время исправляетъ скороспѣлыя и несправедливыя сужденія современниковъ; пройдутъ года, и ореолъ, которымъ окружила кучка политическихъ психопатовъ имена Спиридоновой и другихъ убійцъ, исчезнетъ. Вещи назовутъ своими именами, и въ лѣтописи революціи отмѣтятъ только толпу тупыхъ фанатиковъ, лицемѣрныхъ предателей и безсовѣстныхъ искателей приключеній. Не герои, а преступники—будетъ имъ имя. Они не освобождали Россію, а мѣшали ея свободѣ.

Видная роль, которую принималъ въ подавленіи московскаго возстанія Семеновскій полкъ, сосредоточила на немъ гнѣвъ революціонеровъ. И не ожидая, чтобы судебное разбирательство, къ канунѣ котораго мы, наконецъ, дотащились, раскрыло, насколько эта гвардейская часть, вмѣстѣ съ другими войсковыми частями московскаго гарнизона, исполняла честно долгъ присяги, революціонеры спѣшатъ кровавымъ мщеніемъ заглушить голосъ одного изъ самыхъ важныхъ свидѣтелей. Такое проявленіе дикаго предательскаго самосуда еще болѣе усилитъ негодованіе въ обществѣ, въ войскахъ и въ народѣ противъ темныхъ силъ, дерзость которыхъ питается озлобленіемъ вслѣдствіе неудачи плана такого же одновременнаго вооруженнаго возстанія, замышленнаго въ Свеаборгѣ, въ Ревелѣ, въ Кронштадтѣ, съ перспективой захвата при удачѣ Петергофа, Петербурга и т. д.

*** О злодѣйскомъ покушеніи на П. А. Столыпина братъ его пишетъ въ «Нов. Время»:

Наканунѣ взрыва, направленнаго противъ моего брата, я писалъ статью, осуждающую убійцу Герценштейна; въ день покушенія на брата ко мнѣ утромъ заходила неизвѣстная мнѣ барышня и озабоченно справлялась о судьбѣ Онипка, бывшаго члена Думы, принявшаго участіе въ кронштадтскомъ возстаніи; только что узналъ я о трагической судьбѣ генерала Мина. Жизнь стала неустойчивой, вездѣ мерещатся кровь и убійства, каждый дрожитъ за своихъ близкихъ, за ту кровь, которая дорога ему, но какъ мало людей, способныхъ стать на высшую точку зрѣнія и совершенно искренно и нелицемѣрно соболѣзновать всякой каплѣ крови, пропитывающей теперь нашу бѣдную русскую землю. Умирающій землякъ моего брата, ковенскій дворянинъ Гинторъ, передъ смертью попросилъ пожать ему руку и сказалъ: „какъ я радъ, что умираю я, а что вы живы". Генералъ Замятинъ недавно мнѣ говорилъ: „себя я давно обрекъ на смерть, лишь бы Петра Аркадіевича охранить,—онъ настолько былъ убѣжденъ въ своей смерти, что передалъ чиновнику письмо съ предсмертными распоряженіями. И Гинторъ, и Замятинъ, и многіе другіе, безкорыстно любящіе моего брата, потому именно проявляли къ нему такія рѣдкія чувства, что видѣли въ немъ примѣръ человѣка, который убѣжденно и твердо отдалъ навсегда Россіи свою жизнь, свой покой и свободу, ничего не ища для себя. Судьба отняла у него пока не то, чѣмъ онъ такъ добровольно жертвовалъ, она поразила его муками маленькихъ дѣтей, и эти муки такъ страшны, что постороннимъ людямъ ихъ невыносимо переносить. Какой же смыслъ всего этого? Вѣдь долженъ же быть во всѣхъ событіяхъ историческій и философскій смыслъ. Съ внѣшней стороны тотъ моментъ, та секунда революціи, которую мы переживаемъ, характеризуется такъ: соціалъ-революціонеры раздѣлились на двѣ партіи—на минималистовъ и максималистовъ. Послѣдніе, стоящіе за максимумъ программы, то есть за всеобщій и насильственный дѣлежъ капиталовъ, назвались въ меньшинствѣ. Видя, что имъ не удалось поднять ни народъ, ни войско, они объявили то, что они называютъ „партизанскою войною". Вотъ при этой партизанской войнѣ мы и присутствуемъ: она состоитъ изъ взрывовъ, выстрѣловъ и грабежей. Всякій здравый человѣкъ признаетъ, что бредовый планъ достигается бредовыми, чудовищными средствами. При этомъ цѣли эти преслѣдуются ничтожнымъ меньшинствомъ противъ воли не только народа, но даже большинства своей партіи. Единственный расчетъ побѣды основанъ на томъ, чтобы вовлечь правительство на путь реакціи, и тогда опять повести за собою народъ и общество.

Но правительство на путь реакціи не вступитъ не потому, чтобы оно додумалось до этого холоднымъ разсудкомъ, а потому, что оно личныхъ цѣлей не преслѣдуетъ, а болѣетъ за Россію русской болью и хочетъ для нея и счастія, и процвѣтанія, и свободы. Общество уже начинаетъ это понимать и признавать, а когда оно въ этомъ убѣдится, то лучшею удою для злодѣевъ, разбивающихъ въ кашу дѣтскія ноги, будетъ всенародное къ нимъ отвращеніе. Скорѣй бы наступилъ этотъ день, скорѣй бы отрезвились люди!

*** Въ свою очередь А. С. Суворинъ въ «Мал. письмѣ» спрашиваетъ:

—Это сонъ?

Хочется повторить эти слова несчастной дѣвочки, жестоко израненной дочери министра. Нѣтъ, это не сонъ, бѣдныя наши дѣти, живущія среди этихъ ужасовъ. Это не сонъ, а жестокая дѣйствительность. Какія испытанія она вамъ готовитъ еще, одинъ Господь вѣдаетъ. Лѣта не защищаютъ и не внушаютъ жалости и въ этой битвѣ и вы кладете свою голову или несете страшное о ней воспоминаніе. Я не спрашиваю, когда все это кончится? Я не знаю даже, конецъ это или только начало. Бѣсъ-ли вселился въ русскаго человѣка или звѣрское начало поборолo человѣческое. Можно перестать вѣрить въ человѣческое сердце—такъ оно ожесточилось, извратилось и жаждетъ крови и мщенія въ какихъ-то холодныхъ, дьявольскихъ расчетахъ, а не въ порывахъ страсти, не въ кипѣніи крови.

Если бы видѣли убійцы, что тутъ было, какіе душу раздирающіе стоны и какое зрѣлище! Такъ мнѣ говорили на мѣстѣ катастрофы. Но развѣ это въ первый разъ? Развѣ не плачутъ и не хоронятъ на всѣхъ концахъ Россіи эти жертвы. Развѣ слезы и стоны не слышитъ сердце? Этихъ „бѣсовъ" намъ не исправить никакими словами убѣжденія, никакими вздохами, никакими мѣрами. Мало слышимъ мы, мало дѣлаемъ всѣ мы. Во всѣхъ насъ сидитъ какой-то демонъ непротивленія и равнодушія и пока онъ въ насъ во всѣхъ, пока революціи раздаются улыбки и слышится какой-то безпардонный шопотъ, ничего не будетъ. Вѣдь ежедневно мы читаемъ объ ужасахъ и насиліяхъ. Ежедневно намъ сообщаютъ, что открыто столько-то бомбъ, столько-то револьверовъ, ружей, патроновъ, цѣлые склады. Кто же собралъ все это по всей Россіи, кто все это допустилъ? Администрація теперь это открываетъ. А какая же администрація этого не видѣла и это допустила? Чего мы смотрѣли. Безъ сильной власти ничего нельзя сдѣлать. Но власть и въ насъ, въ нашей бодрости, въ нашемъ сочувствіи мирной жизни, мирному порядку. Надо же положить предѣлъ нашимъ желаніямъ и вооружить мужествомъ нашу совѣсть. Надо отдѣлить революцію отъ мирнаго процесса и заклеймить позоромъ и проклятіемъ всякое насиліе, всякое убійство. Наши дѣти этого требуютъ, тѣ несчастныя дѣти, которыя заслуживаютъ только радости и любви и которыя въ мученіяхъ спрашиваютъ: не сонъ ли это?

*** О томъ-же «Рѣчь» пишетъ:

Съ тяжелымъ чувствомъ мы узнали о новомъ проявленіи политическаго террора, въ его наиболѣе ужасной формѣ. Только въ отравленной атмосферѣ, полной озлобленія и ненависти, въ атмосферѣ, гдѣ политическая борьба, увы, уже приняла видъ безпощадной междоусобной войны, мыслимы такія дѣянія. Намъ не приходится говорить о нашемъ отношеніи къ этому страшному дѣлу и къ самому факту покушенія на премьера.

Отвергая всякую форму террора, какъ средство политической борьбы, борясь идейно съ тактикой партій, признающихъ его, мы не можемъ не чувствовать глубокой скорби при всякомъ новомъ фактѣ, свидѣтельствующемъ о возрастаніи обоюднаго ожесточенія, не считающагося съ элементарными правилами человѣчности.

И въ странѣ не всегда чувство вражды къ режиму въ состояніи заглушить естественную реакцію человѣческой психики, которую вызываетъ кровь человѣческая.

Эта реакція можетъ оказаться опасной не только для революціонныхъ группъ, но и для тѣхъ идей освобожденія, во имя которыхъ эти группы ведутъ свою ожесточенную борьбу.

*** «Страна» восклицаетъ:

Чудовищные, кровавые дни переживаетъ Россія. Вся страна задыхается отъ ужасовъ. Залитая кровью, окутанная злобой и жестокостью, она не можетъ больше жить такой жизнью. Нѣтъ дня, чтобы не гибли безцѣльно десятки жизней.

Сейчасъ весь Петербургъ потрясенъ страшной вѣстью о случившемся на Аптекарскомъ островѣ. Снова десятки убитыхъ и раненыхъ. Снова плачъ и слезы ни въ чемъ неповинныхъ людей.

Когда же будетъ всему этому конецъ? И гдѣ тѣ силы, которыя избавятъ Россію отъ ужасовъ крови?

Прежде всего нужно, чтобы такое орудіе противъ злодѣевъ, какъ пресса, ни явно, ни тайно не служила имъ...

ЛИПОВЕЦКІЙ У. (Корресп. «Кіевлянина»). Сахарные заводы дѣятельно готовятся къ предстоящей кампаніи, которую въ этомъ году, въ виду ожидаемаго большого сбора свеклы, всѣ желаютъ начать возможно раньше—съ первыхъ дней сентября, чтобы успѣть переработать свеклы возможно больше до наступленія морозовъ.

Пока все улыбается и сахарозаводчикамъ, и плантаторамъ. Единственной тучей и притомъ очень грозной является для тѣхъ и другихъ возможность повторенія бывшихъ забастовокъ. Собственно забастовки, въ особенности для плантаторовъ, не такъ страшны, такъ какъ на мѣсто забастовавшихъ всегда найдутся другіе рабочіе,—страшны тѣ насилія, которыя обыкновенно примѣняются забастовщиками по отношенію какъ къ хозяевамъ, такъ и къ рабочимъ, не желающимъ бастовать. Борьба же съ этимъ зломъ тѣми полумѣрами, которыя даны въ распоряженіе полиціи, почти не ведетъ къ цѣли, такъ какъ агитаторы часто послѣ ареста вскорѣ освобождаются и вновь начинаютъ свою дѣятельность, и всѣ усилія полиціи сводятся часто къ толченію воды.

Въ первыхъ числахъ августа сахарозаводчики обыкновенно производятъ первый приблизительный подсчетъ ожидаемыхъ урожая свеклы и выходовъ сахара. Виды на то и другое, по сравненію съ прошлымъ годомъ, нынѣ таковы. Плантаціи въ этомъ году увеличены на 10—15%, свеклы ожидается на 40% болѣе, сахара изъ свеклы предполагаютъ получить болѣе на столько-же %, при осторожномъ подсчетѣ, разсчитывая, что качество свеклы будетъ не выше прошлогодняго. Есть, впрочемъ, много основаній предполагать, что свеклы получится больше предположеннаго количества—до 50%, и что качество ея будетъ значительно выше прошлогодняго, если только удастся выкопать всю свеклу во время и если осень не будетъ такой сырой, какъ въ прошломъ году. Ожидаемая большая выработка сахара не грозитъ сахарозаводчикамъ большимъ накопленіемъ излишковъ сахара, подлежащихъ вывозу за границу, такъ какъ почти всѣ заводы, пользуясь высокими цѣнами на сахаръ за границей, постарались, противъ обыкновенія, къ августу уже сбыть всѣ запасы сахара, и почти во всѣхъ заводахъ теперь есть лишь одинъ неприкосновенный запасъ. Въ прошломъ-же году къ сентябрю оставалось и поступило въ сумму новаго производства старыхъ излишковъ сахара 25—30% всего количества ожидавшегося новаго сахара. Въ этомъ же году старые излишки, вѣроятно, не превысятъ 1%, что почти нельзя принимать въ расчетъ.

Насколько раньше всегда было выгодно оставлять въ заводахъ и причислять къ новому производству старые излишки сахара, настолько теперь это невыгодно. Раньше комбинація была такова: продавать излишки за границу было очень убыточно, причемъ убытокъ доходилъ иногда до 1 р. на пудъ; причисляя же при такихъ условіяхъ излишки къ новому производству, заводчикъ получалъ возможность по крайней мѣрѣ половину причисленнаго сахара продать на внутреннемъ рынкѣ съ барышемъ, тоже доходившемъ иногда до 1 р., но не меньше 50 к. Теперь же условія рынка и предстоящей кампаніи создали совершенно обратныя условія. Цѣны за границей теперь такія же, какъ и на внутреннемъ рынкѣ, и излишки проданы съ такимъ-же барышемъ, какъ и сахаръ для внутренняго рынка. Причисляя-же теперь излишки, заводчикъ получитъ возможность продать въ новомъ періодѣ на внутреннемъ рынкѣ половину ихъ, а то, пожалуй, и гораздо меньше, по цѣнамъ не выше теперешнихъ заграничныхъ, а другая половина, если и за границей, какъ ожидаютъ, будетъ такой-же урожай свеклы, какъ и у насъ, долженъ будетъ пойти по убыточной цѣнѣ.

М. БАТУРИНЪ, Черниговской губ. (Корресп. «Кіевлянина»). Невѣсчисимы и иногда крайне оригинальны и безсмысленны жертвы, приносимыя русскимъ обывателемъ на алтарь Молоха революціи. Въ с. Обмачевѣ былъ такой случай, быть можетъ далеко не единичный въ нашихъ захолустьяхъ. Казакъ И. Гарасько, узнавъ изъ газетъ, что Государственная Дума будетъ «раздавать» чужую землю, рѣшилъ заранѣе избавиться отъ своей: все равно дадутъ панской, и чѣмъ меньше будетъ своей, тѣмъ больше прирѣжутъ! Не долго думая, Гарасько половину своей пахоти заложилъ, а деньги пропилъ, причемъ въ пьяномъ видѣ столь усердно колотилъ свою жену, что та сошла съ ума и теперь находится на излѣченіи въ психіатрическомъ отдѣленіи Черниговской губернской земской больницы. Затѣмъ Гарасько продалъ свою усадьбу, а деньги пропилъ, оставивъ свою семью, двухъ сыновей 19 и 14 лѣтъ и дочь 20 лѣтъ безъ крова и куска хлѣба на зиму. Дѣти Гарасько обратились къ земскому начальнику съ просьбой предложить сельскому сходу избрать опекуна къ оставшемуся непропитымъ имуществу ихъ отца, ополоумѣвшаго подъ вліяніемъ революціонной агитаціи перваго россійскаго парламента.

М. МОТЫЖИНЪ, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). Въ м. Мотыжинѣ всякія преступленія въ отношеніи личности и имущества настолько развились, что чаша терпѣнія у крестьянъ переполнилась, и они рѣшили въ 1903 году выслать въ Сибирь 15 порочныхъ лицъ съ ихъ семействами, что и было выполнено въ началѣ 1904 г. Свободнѣе вздохнулось крестьянамъ, и дурная слава о Мотыжинѣ, какъ разбойничьемъ притонѣ, стала забываться. Къ сожалѣнію, не долго продолжалось установившееся спокойствіе. Въ концѣ 1904 г. всѣмъ сосланнымъ, кромѣ нѣкоторыхъ, успѣвшихъ попасть въ тюрьмы за недозволенныя закономъ «операціи» съ чужимъ имуществомъ, разрѣшено поселиться въ сосѣднихъ съ Кіевскимъ уѣздахъ. Воспользовавшись такою льготою, сосланные безпрепятственно водворялись въ м. Мотыжинѣ, начавъ опять преступную дѣятельность: поджоги, кражи и пр. стали обычнымъ явленіемъ. Чтобы смягчить злобу и месть со стороны сосланныхъ (на бумагѣ), крестьяне не нашли другого исхода, какъ принятіе обратно въ свою среду тѣхъ, отъ кого такъ недавно желали избавиться, затративъ на дѣло ссылки до 1.500 р. общественныхъ денегъ. Такимъ актомъ милосердія крестьяне думали зажечь искру раскаянія у своихъ же бывшихъ односельцевъ. Но попытка эта не имѣла успѣха. Преступный элементъ нагло издѣвался надъ лучшими человѣческими чувствами мотыжинцевъ до тѣхъ поръ, пока не вызвалъ взрыва негодованія даже у самыхъ терпѣливыхъ и снисходительныхъ въ человѣческимъ слабостямъ людей, и въ результатѣ—расправа своими средствами. Въ январѣ сего года убито двое изъ сосланныхъ и 9 сего августа еще 2 человѣка.

СОСНИЦА, Черниг. губ. (Корресп. «Кіевлянина»). Существующія въ Сосницкомъ уѣздѣ три земскія учебныя мастерскія, въ Менѣ, Чернитчахъ и Охрімѣевичахъ, принадлежатъ къ одному типу мастерскихъ, гдѣ ученики, не моложе 16 лѣтъ, обучаются кузнечно-слесарному и столярно-токарному ремесламъ, но, кромѣ этихъ мастерскихъ, въ Сосницкомъ уѣздѣ имѣется еще два типа земскихъ учебныхъ мастерскихъ, а именно: портняжно-сапожная учебная мастерская въ с. Тихоновичахъ и корзиночныя мастерскія въ сс. Козляничахъ и Тополовкѣ. Всѣ эти мастерскія функціонируютъ очень исправно, а издѣлія ихъ отличаются простотою и изяществомъ. Ученики получаютъ солидную подготовку для выработки изъ нихъ въ будущемъ хорошихъ мастеровъ по той спеціальности, какую они изучали въ мастерской. Сосницкое земство, открывая всѣ эти мастерскія и затрачивая на устройство, оборудованіе и содержаніе ихъ значительныя суммы, разсчитываетъ въ недалекомъ будущемъ имѣть среди мѣстнаго населенія хорошихъ мастеровъ, которые бы снабжали мѣстныхъ земледѣльцевъ болѣе усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями, чѣмъ теперешніе кустари, и за болѣе дешевую плату, чѣмъ эти орудія можно покупать въ сельско-хозяйственныхъ складахъ. Спросъ въ мастерахъ такъ великъ, что открытыхъ школъ оказывается очень мало. Вотъ ужъ десять лѣтъ, какъ существуютъ наши кузнечно-слесарныя и столярныя учебныя мастерскія, произведено уже болѣе шести выпусковъ, а въ мастерахъ попрежнему чувствуется недостатокъ, и деревнѣ приходится довольствоваться издѣліями кузнецовъ-самоучекъ, которые не только не могутъ сдѣлать хорошаго плуга, сѣялку, вѣялку или молотилку, а даже обыкновеннаго порядочнаго серпа. Къ тому же большая часть учениковъ, окончившихъ курсъ ремесленныхъ мастерскихъ, уходитъ на службу на заводы, фабрики, на желѣзную дорогу, однимъ словомъ, куда нибудь, а дома остаются лишь немногіе. Объясняется это страшнымъ недостаткомъ въ Россіи низшихъ профессіональныхъ школъ, такъ что человѣкъ, мало мальски изучившій какое нибудь ремесло, всегда имѣетъ возможность найти себѣ мѣсто въ какомъ нибудь крупномъ промышленномъ заведеніи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

16-го августа.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. Въ напечатанномъ въ «Нов. Вр.» отвѣтѣ Рейнбота Герарду говорится: Исторія отмѣтитъ васъ, какъ единственнаго въ мірѣ генералъ-губернатора, изгонявшаго лицъ русской національности, къ которой сами принадлежите. Бывшій выборгскій губернаторъ Медемъ издалъ постановленіе, воспрещавшее военныя упражненія красной гвардіи въ крѣпостномъ районѣ. Вы противозаконно отмѣнили это распоряженіе.

На похоронахъ ген. Мина выдѣлялся вѣнокъ отъ союза русскаго народа и 72 комитетовъ его съ надписью: «Готовы идти за тобой».

Совѣтъ министровъ, обмѣнявшись взглядами, единогласно рѣшилъ, что старанія террористовъ не могутъ вліять на общее направленіе внутренней политики и осуществленіе прогрессивныхъ реформъ. Рѣшено собираться вмѣсто двухъ три раза въ недѣлю.

А. С. Суворинъ въ маленькихъ письмахъ говоритъ: Вы замѣтили, какъ газеты, прежде поносившія военныхъ, теперь вѣжливо полемизировали по поводу вызова Якобсона: ни оскорбительной выходки, ни насмѣшки. Оно понятно: молодой человѣкъ мужественно рискуетъ жизнью за честь арміи.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

16-го августа.

ПИРЯТИНЪ, 15 августа. Въ квартиру еврея проникли три замаскированныхъ злоумышленника, пригрозивъ браунингами, потребовали денегъ, убѣдившись, что деньги сданы въ казначейство, взяли оставшіеся 6 рублей и скрылись.

ДУБЛИНЪ. Говорятъ, ирландскій національный совѣтъ проектируемый либеральнымъ правительствомъ будетъ состоять изъ 151 членовъ, избранныхъ прямой подачей голосовъ. Статсъ-секретарь по дѣламъ Ирландіи будетъ предсѣдателемъ. Представительство Ирландіи въ имперскомъ парламентѣ останется безъ измѣненія. Совѣтъ будетъ засѣдать въ Дублинѣ, когда въ лондонскомъ парламентѣ нѣтъ засѣданій. Законопроекты будутъ утверждаться англійскимъ парламентомъ.

ТИФЛИСЪ. Въ селахъ Маттаани и Ахметы, Тіонетскаго уѣзда, крестьяне захвативъ помѣщичьи земли, подѣлили ихъ между собой.

БЕРЛИНЪ. Прибылъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Прибылъ имперскій канцлеръ.

ГАМБУРГЪ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, здѣсь обнаружено отдѣленіе русскаго террористическаго сообщества. Участвовавшія въ немъ лица арестованы.

ДВИНСКЪ. Утвержденъ союзъ рабочихъ по обработкѣ металловъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. Въ положеніи дочери Столыпина произошелъ переворотъ къ лучшему. 15 августа сдѣлана перевязка обѣихъ ногъ. Раны довольно сухи безъ выдѣленія гноевидной жидкости. Воспалительныхъ явленій въ окружности нѣтъ. Для ампутаціи не существуетъ никакихъ показаній. Повидимому, въ будущемъ надобность ампутаціи едва ли встрѣтится.

«Новое Время» передаетъ, что особое совѣщаніе ректоровъ и директоровъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія высказалось за желательность и возможность открытія занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ наступающаго учебнаго года.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. Въ засѣданіи совѣта министровъ 15 августа разсмотрѣно представленіе министра финансовъ о порядкѣ утвержденія государственнаго бюджета на 1907 годъ. Предположено, что проектъ бюджета будетъ внесенъ въ Думу. Необходимые кредиты будутъ временно разрѣшаться на мѣсячные сроки до утвержденія бюджета въ законодательномъ порядкѣ.

Относительно послѣднихъ событій министры пришли къ рѣшенію, что никакія старанія революціоннаго террора не могутъ повліять на общее направленіе внутренней политики, которая неизмѣнно будетъ направлена къ осуществленію прогрессивныхъ реформъ и полному осуществленію въ Россіи конституціоннаго строя.

«Рѣчь» передаетъ, что выработанный въ министерствѣ торговли проектъ рабочаго законодательства, по слухамъ, въ октябрѣ будетъ разсмотрѣнъ въ совѣтѣ министровъ совмѣстно съ приглашенными членами Государственнаго Совѣта, не ожидая созыва Думы. Правительство временно введетъ новые законы въ дѣйствіе, а 1 февраля представитъ на заключеніе Думы.

«Товарищъ» сообщаетъ, что главноуправляющій земледѣлія проектируетъ купленныя Крестьянскимъ банкомъ 1,575,000 десятинъ земли передать безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ съ тѣмъ, чтобы ипотечный долгъ былъ оставленъ на землѣ безъ сокращенія, хотя съ нѣкоторыми льготами по уплатѣ.

БЕРЛИНЪ. Террористами отправлено изъ Гамбурга въ русскіе порты оружія на 100,000 марокъ.

БѢЛОСТОКЪ. Послѣ отбытія изъ Пружанъ губернатора вечеромъ въ таможенное полицейское управленіе брошена бомба. Почта разрушена. Несчастій съ людьми не было. Злоумышленники скрылись.

ОРЕЛЪ. По дѣлу о разгромѣ крестьянами экономіи Лихарева, вслѣдствіе выяснившихся обстоятельствъ, доказавшихъ отсутствіе злого умысла крестьянъ, прокуроръ отказался отъ обвиненія.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

16-го августа.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 15 августа. На улеаборгскомъ съѣздѣ финскихъ соціалъ-демократовъ рѣшено выразить осужденіе красной гвардіи, выступившей безъ вѣдома и разрѣшенія правленія; единогласнымъ рѣшеніемъ съѣзда признано распустить красную гвардію.

ЛИБАВА, 15 августа. Пароходъ добровольнаго флота «Смоленскъ» съ 1,350 пассажирами отправился во второй рейсъ въ Нью-Іоркъ.

МИТАВА, 15 августа. Продолжаются террористическія нападенія на лицъ, списки которыхъ публикуются періодически въ латышской подпольной газетѣ, какъ измѣнниковъ народному дѣлу.

КАМЫШИНЪ, 15 августа. Полиція хотѣла арестовать бывшаго члена Думы Дитца, но ударили въ набатъ и собравшаяся тысячная толпа помѣшала аресту; тюрьма Дитцу замѣнена домашнимъ арестомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Приказомъ градоначальника владѣлецъ дома по Большому проспекту купецъ Урусовъ оштрафованъ въ тысячу рублей за неизвѣщеніе въ 10 дней о выбытіи одного изъ жильцовъ дома.

Въ Петропавловской больницѣ находится еще 10 неопознанныхъ труповъ, жертвъ взрыва на дачѣ Столыпина; въ ихъ числѣ двое дѣтей и беременная женщина.

Погребеніе генерала Мина состоится 16 августа въ склепѣ противъ могилы убитыхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Правительства французское, англійское, американское, итальянское, бельгійское и японское выразили предсѣдателю совѣта министровъ искреннюю радость по случаю избавленія отъ грозившей опасности, а также негодованіе по поводу злодѣйскаго покушенія. Такія же привѣтствія получены П. А. Столыпинымъ отъ предсѣдателя совѣта Парижско-Нидерландскаго банка, сенатора Гуена, директора банка Нецлена и банкира Госье.

ЛОНДОНЪ, 15 августа. По поводу покушенія на Столыпина «Graphic» указываетъ, что укоры всего цивилизованнаго міра безсильны остановить русскую революцію; правительство не должно дѣлать уступки врагамъ порядка; порядокъ можетъ поддерживаться не только силой, но и волей народа.

БЕРЛИНЪ, 15 августа. «Kölnische Zeitung» пишетъ, что нельзя искать причины въ покушеніи на Столыпина только въ роспускѣ Думы; политическія убійства совершались безпрерывно и въ періодъ дѣятельности Думы, которая вовсе не играла роли предохранительнаго клапана; подробности покушенія не дѣлаютъ русскую революцію симпатичной Европѣ.

«Frankfurter Zeitung» сообщаютъ изъ Гамбурга, что вслѣдствіе ареста четырехъ русскихъ, полиціи удалось обнаружить пребываніе тамъ русской террористической организаціи; въ найденныхъ документахъ говорится о разрывныхъ снарядахъ и о доставкѣ оружія Россіи.

ОДЕССА, 15 августа. Сообщеніе въ иностранныхъ газетахъ, будто въ Одессѣ было столкновеніе съ многими жертвами, безусловно не вѣрно; порядокъ въ городѣ въ послѣдніе дни не нарушался.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ, 16 августа. Произведено покушеніе ограбить казначея таможни, собиравшагося везти въ казначейство 52 тысячи рублей; задержано четверо злоумышленниковъ, вооруженныхъ браунингами, въ числѣ ихъ два еврея.

МИНСКЪ, 16 августа. Сообщенія газетъ о сожженіи крестьянами до тла имѣнія «Уша» княгини Святополкъ-Мирской преувеличены; въ имѣніи сгорѣло два сарая; фактъ поджога крестьянами не установленъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. Сообщеніе петербургскихъ газетъ, будто законопроекты по рабочему вопросу, по обсужденіи въ ближайшемъ будущемъ въ совѣтѣ министровъ, будутъ проведены въ жизнь до созыва Государственной Думы и получатъ силу закона съ началомъ 1907 года, какъ намъ достовѣрно извѣстно, совершенно неправильно; законопроекты будутъ лишь въ окончательномъ видѣ приготовлены къ началу занятій Думы.

Во время взрыва на дачѣ Столыпина кромѣ перечисленныхъ убито двѣ женщины и мальчикъ—княгиня Евдокія Артемьевна Кантакузенъ, дворянка Ольга Истомина и ея восьмилѣтній сынъ. Пять труповъ остаются неопознанными, въ томъ числѣ одинъ женскій. Н. П. Столыпина въ прошлую ночь спала непрерывно 6 часовъ; температура 37,1°; общее состояніе здоровья значительно улучшилось. Состояніе здоровья сына министра Аркадія также улучшается; вчера ему перемѣнены перевязки.

Сегодня, въ часъ дня, состоялись похороны генералъ-майора Мина. Въ 10 час. 30 мин. въ церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка отслужена заупокойная литургія, на которой присутствовали Великіе Князья Николай Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Петръ Николаевичъ и Борисъ Владиміровичъ, герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій и министры двора и военный. Послѣ литургіи совершена панихида, затѣмъ состоялось перенесеніе тѣла изъ церкви въ склепъ. Тѣло несли Великіе Князья и офицеры Семеновскаго полка. Погребеніе состоялось въ склепѣ при церкви.

Въ настоящее время въ вѣдомствѣ Удѣловъ болѣе 8 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ болѣе 5 милліоновъ лѣсу. На основаніи Высочайшаго указа перейдетъ къ крестьянамъ болѣе 1,800,000 десятинъ, преимущественно въ Самарской, Саратовской и Симбирской губерніяхъ. Оброчныя статьи Удѣловъ принесли въ послѣдній годъ 5,686,000 руб. Изъ находящейся нынѣ въ арендѣ удѣльной земли 25½ проц. находится въ арендѣ у крестьянскихъ обществъ 46,7 проц.—у крестьянскихъ товариществъ, 19,8 проц.—у единоличныхъ арендаторовъ и 8 проц.—въ долголѣтнемъ пользованіи крестьянъ.

ЛАГОРЪ, 15 августа. Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ состоится смотръ 25,000 войскъ въ честь пріѣзда афганскаго эмира.

ЛОНДОНЪ, 15 августа. По словамъ тегеранскаго корреспондента «Daily Mail», Персія вскорѣ придетъ въ состояніе полной анархіи. Армія, не получая жалованья, готова взбунтоваться. Германія извлекаетъ всякія выгоды изъ настоящаго положенія, усиливая свое вліяніе; вскорѣ внѣшній контроль надъ Персіей станетъ неизбѣжнымъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Въ видахъ широкаго примѣненія автомобилей въ военномъ дѣлѣ, генеральный штабъ приглашаетъ офицеровъ запаса и вольноопредѣляющихся перваго разряда, желающихъ отбывать призывъ въ мирное время съ собственными автомобилями, подавать объ этомъ заявленія; автомобили должны быть вполнѣ исправными отъ 2 до 16 силъ. Лица, такимъ образомъ, отбывшіе учебные сборы, будутъ числиться на особомъ учетѣ и въ военное время назначаться въ войсковые штабы.

ВѢНА, 15 августа. Министръ-президентъ поручилъ послу въ Петербургѣ выразить негодованіе австро-венгерскаго правительства по поводу гнуснаго покушенія на жизнь Столыпина.

ВАРШАВА, 15 августа. Четверыхъ солдатъ, ведшихъ по Вольской улицѣ двоихъ арестантовъ, обогнали на извозчикѣ четверо злоумышленниковъ и стали стрѣлять изъ револьверовъ, но промахнулись; солдаты выстрѣлами ранили ихъ и всѣхъ четырехъ задержали. Они оказались рабочими.

ПРОСКУРОВЪ, 15 августа. Изъ мѣстной тюрьмы бѣжали, взломавъ рѣшетки въ окнѣ, двое уголовныхъ преступниковъ.

БѢЛОСТОКЪ, 15 августа. Въ имѣніи Сухополь, Пружанскаго уѣзда, пожаромъ уничтожены весь собранный хлѣбъ, 100 штукъ рогатаго скота, инвентарь и сельско-хозяйственныя машины; убытокъ 22 тысячи рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Германскій повѣренный въ дѣлахъ, по порученію своего правительства, выразилъ предсѣдателю совѣта министровъ искреннее соболѣзнованіе по поводу совершеннаго покушенія.

СОСНИЦА, Черниговской губ., 15 августа. Въ селѣ Пекаревѣ сожжена экономія Гучипъ.

МИНСКЪ, 15 августа. Происшедшими отъ поджоговъ пожарами истреблены въ селеніяхъ, Новогрудскаго уѣзда—Панютичахъ—7, въ Высокая-Липѣ—19 дворовъ; въ послѣднемъ мѣстѣ сгорѣлъ весь урожай и много скота. Крестьяне передаютъ, что поджоги совершаются агитаторами, угрожавшими спалить деревни крестьянъ, отказывающихся участвовать въ сельско-хозяйственныхъ забастовкахъ.

БОБРОВЪ, 15 августа. Состоялся съѣздъ владѣльцевъ имѣній, пострадавшихъ отъ погромовъ и поджоговъ. Избраны уполномоченные участвовать на тамбовскомъ съѣздѣ. Предположено ходатайствовать о возмѣщеніи правительствомъ понесенныхъ убытковъ. Положеніе нѣкоторыхъ пострадавшихъ тяжелое.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ, 15 августа. Въ Брестскомъ уѣздѣ сожжены злоумышленниками въ селеніи Сычахъ постройки, урожай и скотъ, въ деревнѣ Шитвинахъ также сожжены постройки, урожай и скотъ. въ имѣніи Гриничъ сожжена усадьба лѣсника.

КОПЕНГАГЕНЪ, 15 августа. Король Фридрихъ намѣренъ посѣтить въ первой половинѣ сентября шведскаго короля.

БОРДО, 15 августа. Объявившіе утромъ стачку бочары въ сопровожденіи женъ и дѣтей пытались снимать съ работъ товарищей. Жандармы, пытавшіеся разогнать стачечниковъ, были встрѣчены камнями; ранены восемь жандармовъ, два офицера, три солдата и одинъ стачечникъ; двое арестованы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. (Оффиціально). Въ засѣданіи совѣта министровъ обсуждались предположенія министра финансовъ о порядкѣ составленія, разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ и государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1907 годъ и объ открытіи впередъ до ея утвержденія временныхъ кредитовъ. Совѣтъ министровъ имѣя въ виду, что открытіе засѣданія Государственной Думы новаго состава и Государственнаго Совѣта назначено на 20 февраля 1907 года, постановилъ, что смѣты на 1907 годъ должны быть представлены вѣдомствами въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ къ этому сроку, причемъ министръ финансовъ обязанъ того-же числа представить въ законодательныя учрежденія государственную роспись доходовъ и расходовъ на 1907 годъ. Впредь до утвержденія новой росписи въ теченіе 1907 года остается въ силѣ роспись 1906 года, причемъ согласно статьѣ 116 основныхъ законовъ (св. зак., т. I, изд. 1906 г.) въ распоряженіе министровъ и главныхъ управленій по постановленіямъ совѣта министровъ будутъ открываться постепенно кредиты въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, но не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ во всей ихъ совокупности одной части общаго по дѣйствующей росписи 1906 года итога расходовъ. Для ближайшаго ознакомленія общества съ настоящимъ вопросомъ совѣтъ министровъ счелъ полезнымъ распубликовать подробныя сообщенія по этому дѣлу во всеобщее свѣдѣніе, что должно послѣдовать въ ближайшемъ будущемъ. Затѣмъ въ совѣтѣ министровъ было разсмотрѣно ходатайство намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ о превращеніи обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ въ Закавказскомъ краѣ. Усматривая, что проектируемая мѣра неосуществима безъ предрѣшенія нынѣ же весьма крупнаго расхода, до тридцати милліоновъ рублей, за счетъ общихъ государственныхъ средствъ на предметъ удовлетворенія заинтересованныхъ землевладѣльцевъ, совѣтъ министровъ не нашелъ возможнымъ немедленное разрѣшеніе сего вопроса, признавая, что таковой по представленію главнаго мѣстнаго начальства могъ бы быть проведенъ не иначе, какъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Что же касается, наконецъ, возбужденнаго намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ вопроса объ учрежденіи особаго градоначальства въ Баку, то для предварительнаго подробнаго выясненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться по сему дѣлу у отдѣльныхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ замѣчаній и соображеній совѣтъ министровъ призналъ полезнымъ образовать особую, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ д. с. Макарова, комиссію изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ торговли и промышленности, морского и государственнаго контроля, а также директора канцеляріи намѣстника Его Величества на Кавказѣ.

МОСКВА, 16 августа. При послѣднихъ арестахъ захвачены руководители мѣстной группы соціалъ-революціонеровъ. Партія обладала значительными средствами и содержала четыре промышленныхъ заведенія—столярную мастерскую, слесарную, булочную и квасную. Всего по подозрѣнію арестовано 135 человѣкъ.

Московскія административныя сферы опровергаютъ предположеніе, что покушеніе на Столыпина могло быть подготовлено въ Москвѣ: во всѣхъ случаяхъ обнаруженія въ Москвѣ складовъ оружія и бомбъ ни разу не было найдено взрывчатыхъ снарядовъ такой силы, какой обладалъ снарядъ, брошенный на дачѣ Столыпина. Среди студенчества замѣчается агитація въ пользу возобновленія занятій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. Къ соисканію высшей учебно-медицинской степени доктора медицины въ 1906 и 1907 академическомъ году въ военно-медицинской академіи будутъ допускаться также женщины-врачи съ дипломомъ на степень лѣкарей. Послѣдній срокъ подачи заявленій—1 ноября.

Министерство финансовъ разрѣшило вносить всѣ таможенные платежи свыше 200 рублей въ губернскія и уѣздныя казначейства, а также въ отдѣленія Государственнаго банка.

15 августа на собраніи рабочихъ Васильеостровскаго района обсуждался вопросъ о созывѣ всероссійскаго съѣзда рабочихъ. Рѣшено заняться только по вопросамъ общаго характера, оставивъ детали тактики профессіональнымъ союзамъ.

Въ Петергофѣ захваченъ соучастникъ убійства генерала Мина, молодой человѣкъ изъ Юрьева. При арестованіи онъ успѣлъ проглотить бумагу, которая при помощи врача извлечена въ кускахъ.

САРАТОВЪ, 16 августа. Сегодня арестованъ бывшій членъ Думы отъ Курской губерніи Кутомановъ. Послѣ роспуска Думы онъ былъ въ Курской губерніи, устраивалъ митинги, а затѣмъ переѣхалъ въ Саратовъ, гдѣ живетъ его семья.

Случайная.

КРОНШТАДТЪ, 16 августа. Уходя въ заграничное плаваніе, на броненосцѣ «Цесаревичъ», шлю сердечный привѣтъ роднымъ и знакомымъ гардемаринъ Купчинскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—По возбужденному попечителемъ одного изъ учебныхъ округовъ вопросу, министерство народнаго просвѣщенія, по словамъ «Бир. Вѣд.», разъяснило, что учителя, состоящіе штатными преподавателями въ одномъ учебномъ заведеніи, не могутъ разсматриваться какъ вольнонаемные служащіе въ другомъ, гдѣ они также преподаютъ, и поэтому имѣютъ право на прибавку изъ кредита § 21 смѣты министерства народнаго просвѣщенія по обоимъ учебнымъ заведеніямъ.

—Какъ слышалъ, «Риж. Вѣст.», вслѣдствіе обострившихся отношеній между профессорами и студентами Рижскаго политехническаго института многіе студенты института переходятъ въ другія высшія учебныя заведенія, какъ то: въ Кіевскій, Петербургскій политехникумы, въ Московскій и Петербургскій университеты или держатъ конкурсные экзамены для поступленія въ другого рода высшія техническія училища. Всего изъ Рижскаго политехническаго института уходятъ около 200 студентовъ.

—По распоряженію департамента полиціи общая прогулка политическимъ заключеннымъ, находящимся подъ слѣдствіемъ, запрещена. Прогулка по одному въ разныхъ дворахъ прекращена. Прогулка по кругу разрѣшается только въ одну сторону, въ извѣстномъ разстояніи, взамѣнъ прогулки въ особыхъ дворикахъ. Если же политическіе откажутся гулять вмѣстѣ съ уголовными, то имъ разрѣшается гулять группами по 10—12 человѣкъ, но съ сокращеніемъ времени.

—Главное тюремное управленіе для предполагаемой законодательной работы предложило начальникамъ большихъ тюремъ опросить заключенныхъ, не злоупотребляли-ли они спиртными напитками и въ какомъ возрастѣ совершили первое преступленіе. Наибольшее число преступленій падаетъ на возрастъ 16—20 лѣтъ; изъ содержимыхъ въ тюрьмахъ 50 процентовъ совершили преступленія въ пьяномъ видѣ.

—Въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ вступительные экзамены будутъ продолжаться съ 18 по 26 августа. Вакансій имѣется на механическомъ отдѣленіи 200 и на химическомъ—30. Всего подано 700 прошеній, изъ нихъ 5 проц. отъ окончившихъ высшія учебныя заведенія. Послѣдніе будутъ приняты безъ вступительнаго экзамена.

—По дѣлу о декабрьскомъ возстаніи въ Москвѣ по словамъ «Стр.», пока привлекается къ отвѣтственности 200 человѣкъ, которые слѣдственной властью раздѣлены на двѣ группы, причемъ по 1-ой группѣ дѣла касаются исключительно возстанія на Прѣснѣ—по которому собранно слѣдственнаго матеріала 27 томовъ. Ко всѣмъ обвиняемымъ по 1-й группѣ предъявлено обвиненіе по 100 ст. угол. улож., которая грозитъ обвиняемымъ смертной казнью. Что касается дѣла о кавказской боевой организаціи, задержанной въ Москвѣ, то обвиняемымъ по этому дѣлу еще не врученъ обвинительный актъ, такъ какъ слѣдствіе по этому дѣлу далеко не закончено. Точно такъ же не закончено еще слѣдствіе по дѣлу о вооруженномъ возстаніи на станціяхъ Рязанской жел. дор., куда для усмиренія возстанія вызваны были изъ Петербурга семеновцы.

—9 августа на шлиссельбургскомъ пороховомъ заводѣ арестованы 22 рабочихъ изъ числа зачинщиковъ безпорядковъ на этомъ заводѣ. Всѣ арестованные доставлены въ Петербургъ.

—Изъ Гори «Нов. Вр.» телеграфируютъ, что произведено нападеніе на ѣхавшаго въ экипажѣ уѣзднаго начальника Леонтьева, причемъ брошена бомба. Леонтьевъ и ѣхавшій съ нимъ стражникъ отстрѣливались; стражникъ опасно раненъ въ спину; кузовъ экипажа пробитъ осколками бомбы; Леонтьевъ невредимъ.

—Въ Бендерахъ въ два часа ночи убитъ помощникъ пристава Кшешикевичъ.

—Полицейскому управленію г. Николайстада какъ пишутъ «Нов. Вр.», сдѣлано нѣсколько заявленій о ввозѣ оружія. Кочегаръ парохода «Гревикъ» заявилъ, что пароходъ этотъ нѣсколько недѣль тому назадъ буксировалъ два парома, нагруженные оружіемъ. Одинъ изъ нихъ былъ доставленъ между Касве и Христиненстадомъ, а другой—въ Сундомъ, гдѣ оружіе уже найдено. Другое лицо заявило, что въ ночь на 9 (22) августа черезъ Гербю проследовало отъ 10 до 12 фуръ, нагруженныхъ тяжелыми ящиками.

—11 августа по словамъ «Нов. Вр.», состоялось первое засѣданіе комиссіи по опредѣленію количества необходимыхъ заказовъ подвижного состава для казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Комиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра путей сообщенія Губера. Трудность задачи, предстоящей разрѣшенію этой комиссіи, заключается въ примиреніи интересовъ заводской промышленности съ действительными нуждами желѣзныхъ дорогъ даннаго времени. Во время предыдущаго расцвѣта нашей промышленности возникли заводы съ общимъ годовымъ производствомъ въ 1,400—1,500 паровозовъ и около 36,000 товарныхъ вагоновъ. Между тѣмъ подвижного состава потребуется въ будущемъ году значительно меньше текущаго года. Если въ текущемъ году заказано было, по свѣдѣніямъ министерства путей сообщенія, до 1,200 паровозовъ и 23,000 товарныхъ вагоновъ, то на 1907 г. заказъ первыхъ едва можетъ быть опредѣленъ въ 900 и вторыхъ около 14,000. Но и эти цифры установлены комиссіей еще не окончательно: онѣ могутъ быть понижены въ зависимости отъ количества подвижного состава освобождающагося на Сибирскихъ дорогахъ, еще не вполнѣ выясненнаго.

—На вновь образуемыя изъ слiянія прежнихъ желѣзныхъ дорогъ группы большихъ дорогъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», назначаются начальниками—на Южныя желѣзныя дороги въ Харьковъ инженеръ путей сообщенія Г. Н. Шмидтъ, на Сѣверо Западныя дор. въ Петербургъ—инженеръ путей сообщенія Ѳ. М. Валуевъ.

—Въ нынѣшнемъ году, по словамъ «Нов. Вр.», предположено открыть 184 уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій. До сего времени выборы членовъ комиссій состоялись: отъ земствъ въ 138 уѣздахъ, отъ крестьянъ—въ 100 уѣздахъ. Отказались отъ избранія: земства въ семи уѣздахъ, крестьяне—въ девяти уѣздахъ. Не имѣется данныхъ о результатахъ выборовъ: земствами по 39 уѣздамъ, крестьянами—по 75 уѣздамъ.

—Изъ числа жертвъ взрыва на дачѣ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина штабсъ-ротмистръ запаса гвардіи князь Михаилъ Александровичъ Накашидзе, изобрѣтатель того бронированнаго боевого пулеметнаго мотора, о которомъ недавно писалось. Собственно онъ не изобрѣлъ, но усовершенствовалъ боевой моторъ французской арміи, утолщивъ броню, измѣнивъ расположеніе ея и поставивъ внутри вращающуюся башню, посредствомъ которой можно стрѣлять изъ пулемета, помѣщающагося на крышѣ, будучи неуязвимымъ для врага. Покойный князь Накашидзе, красивый и образованный молодой офицеръ, вышелъ изъ пажей въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, участвовалъ въ японской войнѣ, вернулся опять въ полкъ и въ началѣ нынѣшняго лѣта вышелъ въ запасъ гвардейской кавалеріи для того, чтобы всецѣло посвятить себя своему изобрѣтенію, купить которое заявили желаніе уже нѣсколько правительствъ. Князь желалъ помѣстить его въ Россіи и думалъ объ устройствѣ завода для изготовленія боевыхъ моторовъ, при этомъ онъ продолжалъ трудиться надъ нѣкоторыми измѣненіями въ деталяхъ состава брони, которыя должны были сдѣлать его моторъ совершеннымъ и неуязвимымъ. Въ послѣднемъ маневрѣ 5 августа въ Высочайшемъ присутствіи князь Накашидзе принималъ участіе съ своимъ моторомъ.

—Изъ Кронштадта «Нов. Вр.» пишутъ, что здоровье раненыхъ 19 іюля мятежниками офицеровъ возстановляется. Адмиралъ Беклемишевъ на пути къ выздоровленію. Капитанъ 2 ранга Криницкій выписался, вскорѣ выйдетъ Паттонъ; труднѣе всѣхъ мичманъ Мальцевъ, но и его жизнь спасена, такъ какъ почки оказались не простреленными.

—9 августа, въ 1-мъ участкѣ, въ Аркадскомъ переулкѣ, въ домѣ Кервалишвили, въ Тифлисѣ, по словамъ «Кавк.», былъ произведенъ обыскъ, при чемъ найдено 8 снаряженныхъ для метанія бомбъ и найдена масса патроновъ, изъ нихъ 433 къ револьверамъ Смита и Вессона, 14—Нагана и 47—къ револьверамъ различныхъ системъ, 979—къ трехлинейнымъ винтовкамъ и 233 берданочныхъ; найдено также 3 кинжала, 1 револьверъ, 1 пистолетъ и 3 револьверныхъ кобура. Арестовано пять человѣкъ.

—Покушенія на крушеніе поѣздовъ подъ Харьковомъ, по словамъ «Хар. Вѣд.», въ послѣднее время наблюдаются часто; злоумышленники пытаются произвести крушеніе поѣздовъ путемъ наложенія шпалъ на рельсы, но, благодаря бдительности путевыхъ сторожей попытки до сихъпоръ не имѣли успѣха. Начальникомъ К.-Х.-Севастопольской жел. дор. за бдительную службу сторожей выдаются денежныя награды, что еще болѣе способствуетъ ихъ усердію.

—Одесской полиціей въ настоящее время производится дознаніе по слѣдующему поводу. Въ субботу, около 12 час. ночи, на экипажъ, въ которомъ находились 2 мужчинъ и 2 дамъ, на углу Маразліевской ул. и Михайловской площади, было совершено нападеніе злоумышленниками. Послѣдніе сдѣлали по находившимся въ экипажѣ 30 выстрѣловъ, причемъ ранили одну изъ лошадей и пробили экипажъ въ 3-хъ мѣстахъ. Съ своей стороны, сидѣвшіе въ экипажѣ мужчины произвели по злоумышленникамъ 7 выстрѣловъ. Человѣческихъ жертвъ не было. Никто не задержанъ. Выяснилось, по словамъ «Од. Нов.», что экипажъ принадлежалъ Выхрестюку, правилъ лошадьми кучеръ Свердлюкъ, кто такіе пассажиры неизвѣстно.

—Комиссія по пересмотру положенія о центральныхъ учрежденіяхъ министерства путей сообщенія, подъ предсѣдательствомъ министра путей сообщенія Шауфуса, въ первомъ своемъ засѣданіи, по словамъ «Нов. Вр.», признала необходимымъ принять за исходную точку образованія главнаго управленія желѣзныхъ дорогъ, которое бы одинаково вѣдало какъ вопросами эксплоатаціи, такъ и сооруженія новыхъ дорогъ, почему существующія теперь, какъ самостоятельныя, управленія по сооруженію и по эксплоатаціи должны быть объединены въ одно.

—Нижегородскимъ губернаторомъ барономъ Б. П. Фредериксомъ, по словамъ «Волг.», сдѣлано слѣдующее постановленіе: усматривая въ статьѣ «По Россіи», помѣщенной въ журналѣ «Матушка Волга» въ № 2 сего года, возбуждающей населеніе къ волненію и безпорядкамъ, нарушеніе моего постановленія 15 декабря 1905 года, постановилъ: независимо отвѣтственности по суду, подвергнуть редактора-издателя названнаго журнала М. Э. Оленину штрафу въ 500 руб., съ замѣной, въ случаѣ неуплаты таковаго, арестомъ на два мѣсяца, съ изъятіемъ № 2 журнала. Владѣльца типографіи Волкова и К°, гдѣ печаталось изданіе, Зинаиду Остафьеву оштрафовать на 1,000 руб., съ замѣной, въ случаѣ неуплаты таковаго, арестомъ на три мѣсяца. Кромѣ того, на основаніи п. 8 ст. 26 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, пріостановить изданіе журнала «Матушка Волга» на все время объявленнаго чрезвычайнаго положенія.

—Въ ночь на 13 августа на углу Петергофскаго шоссе и Ушаковской улицы въ Петербургѣ, въ стоявшаго здѣсь на посту городового Кислова произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера. Городовой остался невредимъ. Стрѣлявшій намѣревался скрыться, но погнавшимся за нимъ дворникомъ онъ былъ задержанъ. При немъ нашли шестизарядный револьверъ и финскій ножъ въ чехлѣ. Онъ оказался бывшимъ рабочимъ Путиловскаго завода, крестьяниномъ Матвѣемъ Карповымъ.

—13 августа на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры послѣ отпѣванія въ Исидоровской церкви рядомъ съ могилой отца похороненъ артистъ Малаго театра Н. П. Нечаевъ (Мальскій). О послѣднихъ минутахъ покойнаго Н. П. извѣстно, что онъ ѣхалъ далѣе Боровичей къ кому-то въ имѣніе. Пользуясь полуторачасовымъ промежуткомъ, въ ожиданіи поѣзда, покойный остался въ вагонѣ одинъ, отдалъ вещи кондуктору; когда послѣдній пришелъ къ артисту, онъ засталъ его въ сидячемъ положеніи уже мертвымъ.

—Выяснено, что при ограбленіи 1 августа близъ Уфы почтоваго поѣзда похищено всего на сумму 27,400 руб., изъ нихъ денегъ до 7,000 рублей, остальное цѣнные пакеты съ векселями и документами. Въ число наличныхъ денегъ входитъ 12 сумокъ съ серебряной и мѣдной монетой по 50 руб. въ каждой. Предполагаютъ, что эти-то сумки при перегрузкѣ почты въ Самарѣ и обратили на себя вниманіе грабителей, ошибочно принявшихъ таковыя за сумки съ золотомъ.

—Изъ Севастополя «Нов. Вр.» телеграфируютъ: «Согласно Высочайшему повелѣнію, главный командиръ Черноморскаго флота Скрыдловъ принялъ права и обязанности начальника гарнизона Севастополя. Имъ подвергнуто нѣсколько лицъ 3-мѣсячному тюремному заключенію за пѣніе «марсельезы».

—Къ убійству генерала Мина. «Пет. Лист.» передаетъ слѣдующія подробности объ убійствѣ генерала Мина. Офицеры, солдаты и жандармы окружали убійцу, она оставалась совершенно спокойною. Былъ вызванъ караулъ отъ Каспійскаго полка и задержанную препроводили въ жандармскую комнату. Солдаты окружили это помѣщеніе со всѣхъ сторонъ. Когда незнакомку привели въ жандармскую комнату, она, обращаясь къ сопровождавшему ее офицеру, заявила: «бомбу, если надо, я могу разрядить». Бомба была положена на платформѣ. Скамейками было огорожено пространство, въ срединѣ котораго лежала бомба. Солдаты ее охраняли, публика робко жалась вдали, не рѣшаясь подходить къ ужасному предмету. Нашлось нѣсколько смѣльчаковъ, которые хотѣли поближе посмотрѣть на бомбу, но солдаты и жандармы не допускали къ огороженному мѣсту никого изъ опасенія взрыва. Чтобы не произвести потрясеній, поѣзда въ этомъ мѣстѣ проходили тихо. До полуночи бомба оставалась на виду у всѣхъ, а затѣмъ ее куда-то съ предосторожностями унесли. Пока шелъ переполохъ, агенты охраны, находящіеся обыкновенно на вокзалѣ, уже успѣли добыть кой-какія цѣнныя свѣдѣнія. Убійцу за нѣсколько минутъ до преступленія видѣли на платформѣ вмѣстѣ съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ въ студенческой формѣ. Послѣ выстрѣловъ, когда стрѣлявшая была схвачена, онъ быстро пошелъ съ платформы внутрь вокзала, затѣмъ, выйдя на улицу, сѣлъ на извозчика и исчезъ въ темнотѣ. Тотчасъ-же были вызваны патрули и разъѣзды лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и начались розыски скрывшагося. Какъ передавали на вокзалѣ, въ деревню Лунино, возлѣ Новаго Петергофа, гдѣ проживалъ генералъ Минъ, 3 августа пріѣхала неизвѣстная молодая женщина и поселилась на одной изъ дачъ. Она ничѣмъ не обращала на себя вниманія и не возбуждала ничьего любопытства, несмотря на то, что дачниковъ въ Лунинѣ немного и всѣ на перечетъ знаютъ другъ друга. Говорятъ только, что она частенько ходила мимо дачи генерала Мина. Когда незнакомку, стрѣлявшую въ генерала, задержали, въ ней признали ту самую неизвѣстную дачницу, которая недавно поселилась въ Лунинѣ. Былъ немедленно въ деревню посланъ отрядъ солдатъ, который оцѣпилъ этотъ дачный уголокъ. На дачѣ, гдѣ проживала неизвѣстная, произведенъ обыскъ, и какіе онъ далъ результаты—пока неизвѣстно. Съ вокзала тѣло убитаго генерала перенесено было на его дачу въ Лунинѣ. Во время слѣдованія процессіи, ее охраняли солдаты. У дачи также поставлена охрана. Задержанная подъ конвоемъ продолжала оставаться въ жандармскомъ помѣщеніи на вокзалѣ. На всѣ вопросы о ея личности она отказывалась отвѣчать. Въ 11 часовъ ночи изъ Петербурга вытребовали арестантскій вагонъ. На преступницу надѣли кандалы. Въ 12 ч. 57 мин. ночи прибылъ поѣздъ съ арестантскимъ вагономъ. Задержанную подъ конвоемъ 8-ми жандармовъ съ винтовками, вывели изъ вокзала и посадили въ вагонъ. Преступница—небольшого роста женщина, брюнетка, съ крупными чертами и выдающимися скулами. Одѣта она въ сѣро-желтоватое длинное пальто-крылатку, голова обнажена.

—Побоище въ Люберцахъ. 7 августа въ районѣ Московскаго уѣзда, въ селѣ Люберцахъ произошло кровопролитное побоище, въ которомъ принимали участіе около 1,500 человѣкъ. Въ 12 часу дня трое мѣстныхъ крестьянскихъ парней, замѣтивъ въ саду общества крестьянъ села Люберцы рабочаго съ находящагося близъ станціи Люберцы тормазнаго завода «Нью-Іоркъ», затѣяли съ нимъ перебранку, а затѣмъ со словами «бей, ребята, забастовщика»! накинулись на рабочаго и сильно избили его, причинивъ ему тяжкіе ушибы груди, боковъ, рукъ и головы. Избитый рабочій былъ доставленъ въ больницу при названномъ заводѣ. Узнавъ объ избіеніи товарища, нѣкоторые рабочіе того же завода рѣшили отомстить за него, и около 20 человѣкъ вскорѣ отправились въ тотъ садъ, гдѣ былъ избитъ ихъ товарищъ. Увидѣвъ здѣсь трехъ молодыхъ крестьянъ изъ смежной деревни Панковой, и, узнавъ, что они и избили ихъ товарища, рабочіе окружили ихъ и въ свою очередь нанесли имъ тремъ тяжкіе побои. На шумъ и крикъ стали стекаться на помощь той и другой сторонѣ мѣстные крестьяне и рабочіе завода «Нью-Іоркъ». Толпа, постепенно возрастая, въ 5 часамъ дня достигла 500 человѣкъ. Шелъ уже настоящій кулачный бой. Перевѣсъ въ борьбѣ переходилъ то на сторону крестьянъ, то мастеровыхъ и рабочихъ, въ помощь къ которымъ вечеромъ, по окончаніи работъ, начали подходить свѣжія силы. Урядникъ при двухъ сотскихъ, видя, что дѣло принимаетъ опасный характеръ, обратился за помощью къ урядику, состоящему при заводѣ «Нью-Іоркъ». Этотъ послѣдній, взявъ съ собой нѣсколько старшихъ мастеровыхъ и вмѣстѣ съ ними направился на мѣсто побоища. Здѣсь оба урядника съ заводскими мастерами начали уговаривать дерущихся рабочихъ разойтись. Не прошло и четверти часа, какъ драка стала ослабѣвать. Но на бѣду въ одномъ мѣстѣ дравшіеся пришли въ такой азартъ, что пустили въ ходъ камни. Одинъ изъ камней попалъ въ храмъ и разбилъ оконное стекло. Бывшій по близости церковный сторожъ растерялся, побѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. Услышанный кругомъ на далекое разстояніе набатъ вновь привлекъ толпы крестьянъ, поспѣшившихъ къ мѣсту съ дубинами, вилами и топорами. Кромѣ мѣстныхъ крестьянъ, на набатъ спѣшили крестьяне деревни Панковой и Красково. Рабочіе, собиравшіеся было расходиться, вновь собрались. Въ это то время и началось уже настоящее побоище, въ которомъ приняли участіе до 1,500 человѣкъ. Въ ходъ были пущены ножи, дубины, вилы и топоры. Получившихъ ушибы и сравнительно легкихъ пораненій насчитывались уже десятки. Были тутъ и тяжело раненые. Урядику при заводѣ «Нью-Іоркъ», старавшемуся вторично уговорить рабочихъ, кѣмъ-то изъ толпы былъ нанесенъ ударъ дубиной по спинѣ. Нѣкоторые изъ пострадавшихъ съ окровавленными лицами прибѣжали на ст. Люберцы. Находящаяся здѣсь охранная рота была выставлена на станціи въ боевомъ порядкѣ. Побоище, между тѣмъ, все еще продолжалось, и неизвѣстно, чѣмъ-бы оно кончилось, если бы не показались по близости солдаты изъ охранной роты станціи. Появленіе солдатъ, по словамъ «Моск. Лист.», испугало и отрезвляюще подѣйствовало на дерущихся; дравшіеся постепенно стали расходиться и къ 10 ч. веч. совершенно разошлись, оставивъ на мѣстѣ побоища въ разныхъ мѣстахъ 16 человѣкъ, получившихъ тяжелыя раны и ушибы. Всѣхъ ихъ доставили въ больницу при заводѣ «Нью-Іоркъ». Получившихъ же относительно легкіе ушибы и пораненія насчитывается около 100 человѣкъ. Многіе изъ нихъ расхаживали по селу съ подвязанными руками и щеками и перевязанной головой.

—Разбитый автомобиль. 11 августа, въ 10 часовъ вечера, по площади у Брестскаго вокзала, въ Москвѣ, проѣзжалъ автомобиль, на которомъ ѣхали дворянка Н. И. Дурова, губерн. секр. М. Д. Благой и дворянинъ Н. Н. Копытовъ. Вблизи вокзала автомобиль налетѣлъ на лежавшій поперекъ площади телеграфный столбъ. Отъ сильнаго толчка автомобиль разбился. Всѣ пассажиры были выброшены на мостовую и получили ушибы тѣла, но болѣе всѣхъ пострадала г-жа Дурова. Ее подняли съ мостовой въ безсознательномъ состояніи съ едва замѣтными признаками жизни. Г-жу Дурову тотчасъ-же отвезли въ пролеткѣ извозчика въ Ново-Тріумфальную аптеку, но привести здѣсь ее въ сознаніе не удалось. Немедленно была вытребована карета скорой помощи, въ которой пострадавшую отвезли въ Маріинскую больницу. Положеніе ея, по словамъ «Моск. Лист.», серьезно.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Болгарія. Не проходитъ почти ни одного дня безъ того, чтобы Болгарія не заставляла говорить о себѣ иностранную печать. Вслѣдъ за избіеніемъ грековъ въ Анхіало европейскія газеты возвѣстили о новомъ конфликтѣ, на этотъ разъ съ Россіей. Недоразумѣнія между болгарскимъ правительствомъ и русскимъ посланникомъ въ Софіи г. Щегловымъ уже улажены, но обстоятельства этого дѣла настолько интересны, что считаемъ не лишнимъ познакомить съ ними читателей.

Русскій посланникъ Щегловъ выразилъ, какъ извѣстно, протестъ противъ состоявшагося въ Софіи митинга, на которомъ было высказано сочувствіе распущенной Государственной Думѣ. Кромѣ того на этомъ митингѣ одинъ изъ русскихъ бѣглецовъ позволилъ себѣ недостойныя выходки противъ Царя и правительства. Щегловъ въ рѣшительномъ тонѣ потребовалъ удовлетворенія, на что министръ-президентъ Петровъ рѣзко возразилъ, что не мнитъ ли себя русскій посланникъ вице-королемъ Болгаріи. Къ этимъ оскорбительнымъ и необычнымъ въ дипломатической практикѣ словамъ Петровъ еще прибавилъ, что Болгарія совсѣмъ не та, какой была 30 лѣтъ назадъ, прибавилъ съ очевидной цѣлью доказать, что болгарское правительство не чувствуетъ прежняго уваженія къ Россіи. Щегловъ отвѣтилъ еще болѣе рѣшительно на это преднамѣренное оскорбленіе, а видимо инспирированная «Вечерняя Почта» поддерживала въ этомъ дипломатическомъ конфликтѣ свое правительство, причемъ русскому посланнику удалось доказать, что редакція получала непосредственно отъ министра-президента необходимыя для своихъ публицистическихъ цѣлей свѣдѣнія и указанія.

По поводу этого конфликта вѣнскія газеты указываютъ, что въ своемъ гордомъ самомнѣніи болгарскіе правители перешли всякія границы. Если они чувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы бряцать оружіемъ и угрожать Турціи, то съ ихъ стороны было вдвойнѣ неосторожно въ то же время возбуждать справедливое неудовольствіе Россіи. «Въ Софіи, повидимому, не сознаютъ опасности своей агрессивной политики», замѣчаетъ по этому поводу «Neue Freie Presse». Но можетъ легко случиться, что дипломатическія осложненія съ Греціей и Турціей превратятся въ настоящее военное положеніе, при томъ именно въ тотъ моментъ, когда Болгарія будетъ меньше всего этого ожидать. На чью же помощь надѣются въ Софіи, если тамъ позволяютъ себѣ оскорблять даже традиціонную покровительницу Болгаріи Россію? Болгарія играетъ очень опасную игру, одной изъ ставокъ которой является сохраненіе мира на Балканскомъ полуостровѣ. Но при разсчетѣ окажется, что другія государства не намѣрены участвовать въ авантюрахъ болгарскихъ государственныхъ дѣятелей, что Болгарія дѣйствуетъ на собственный страхъ и рискъ и въ виду этого можетъ только проиграть.

Въ томъ же смыслѣ высказывается и «Neues Wiener Tageblatt», указывающая, что своей тактикой Болгарія отвратила отъ себя симпатіи всѣхъ европейскихъ державъ, не исключая и балканскихъ сосѣдей. Отставка болгарскаго дипломатическаго представителя въ Константинополѣ г. Начевича доказываетъ, что думаетъ о болгарской тактикѣ опытный государственный человѣкъ, оказавшій своему отечеству немало серьезныхъ услугъ. Начевичъ открыто заявилъ о своемъ несогласіи съ политикой кабинета Петрова, онъ сознаетъ опасность, которую навлекаетъ на себя княжество, когда его правительство ради дешевой популярности разрушаетъ съ трудомъ созданныя сносныя отношенія между Константинополемъ и Софіей и играетъ угрозами войною лишь потому, что понуждено было принять мѣры для предупрежденія дальнѣйшихъ анти-греческихъ безпорядковъ. Правительство льститъ массамъ своимъ рѣшительнымъ образомъ дѣйствій противъ Турціи, рѣзкимъ подчеркиваніемъ своей самостоятельности и протестомъ противъ турецкой ноты, которая, ссылаясь на Берлинскій трактатъ, указывала на суверенитетъ Турціи въ Восточной Румеліи. Говорятъ, будто князь Фердинандъ и его правительство ищутъ для своихъ честолюбивыхъ плановъ поддержки во Франціи и Англіи. Но давно прошло то время, когда турецкія насилія возбуждали симпатіи Европы къ угнетенной Болгаріи. Франція и Англія прежде всего стремятся къ сохраненію мира и, конечно, откажутся оказать поддержку той Болгаріи, которая въ такой недостойной формѣ возстала противъ Россіи. Нужно надѣяться, что дѣло не пойдетъ дальше угрозъ, но невниманіе къ балканскимъ дѣламъ можетъ придать лишь новую смѣлость болгарскимъ политикамъ. Балканскій полуостровъ снова является козыремъ въ международной политической игрѣ, а каждый разъ, какъ это случалось, положеніе дѣлъ было крайне безотраднымъ.

Франція. Законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства во Франціи навелъ нѣкоторыхъ французскихъ мэровъ на мысль о томъ, что въ послѣднихъ числахъ ноября текущаго года они могутъ закрыть въ своихъ общинахъ всѣ находящіяся тамъ церкви. Согласно закону дальнѣйшее существованіе церквей находится въ зависимости отъ образованія исповѣдныхъ общинъ, въ вѣдѣніе которыхъ должны быть переданы правительствомъ предназначенныя для богослуженія зданія. Но папа Пій X въ своей послѣдней энцикликѣ отвергъ мысль объ этихъ общинахъ, разрѣшивъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ основывать каноническія исповѣдныя общины. Между тѣмъ республиканское правительство требуетъ, чтобы послѣднія были прежде всего подчинены законнымъ требованіямъ государственной власти. Въ виду этого можетъ случиться, что церкви будутъ лишены возможности удовлетворять своему назначенію. По крайней мѣрѣ радикальные мэры, которыхъ немало во Франціи, рѣшили уже закрыть въ своихъ общинахъ всѣ церкви. Депутатъ Дюнонъ въ «Action» увѣщеваетъ мэровъ оставить церкви открытыми. Въ крайнемъ случаѣ, говоритъ онъ, къ пункту 12 закона объ отдѣленіи церкви отъ государства можно прибавить нѣсколько строкъ, указывающихъ, на какихъ условіяхъ мэры должны оставлять церкви въ распоряженіи вѣрующихъ. Въ настоящее время между постановленіями закона и предписаніями папы Пія X французскимъ епископамъ существуетъ непримиримое противорѣчіе. Если въ назначенный 2 лѣтній срокъ не будутъ основаны исповѣдныя общины, республиканская администрація получитъ право примѣнить церкви для другихъ цѣлей. Изданіе такъ называемаго décret de désaffectation даетъ имъ право поступать по своему усмотрѣнію. Въ виду этого Ватикану приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что республиканское правительство имѣетъ возможность оказать энцикликѣ Пія X не одно только пассивное сопротивленіе. Напротивъ оно располагаетъ средствами склонить къ уступкамъ римскую курію. Съ другой стороны закрытіе французскихъ церквей приведетъ къ серьезнымъ конфликтамъ, быть можетъ къ междоусобной войнѣ. Безпорядки, имѣвшіе мѣсто при описи церковнаго инвентаря, послужили первымъ предостереженіемъ относительно того, чего можно ожидать при закрытіи церквей.

Французскіе епископы намѣрены между тѣмъ собраться на новое совѣщаніе, чтобы выяснить свое отношеніе къ энцикликѣ папы Пія X, причемъ можно ожидать разногласій между большинствомъ французскихъ епископовъ и ватиканомъ. Отклоненіе папой исповѣдныхъ общинъ лишаетъ французскихъ епископовъ возможности заботиться о нуждахъ французскаго духовенства и своей паствы такъ же, какъ и о другихъ потребностяхъ католической церкви. Въ виду этого можно съ нѣкоторымъ довѣріемъ отнестись къ слуху о томъ, будто въ первомъ засѣданіи французскихъ епископовъ большинствомъ 48 противъ 26 голосовъ былъ принятъ проектъ устава исповѣдныхъ общинъ, составленный архіепископомъ Безансонскимъ. Между тѣмъ римская курія дѣлала все, чтобы настроить епископовъ въ смыслѣ сопротивленія. Въ пользу образованія исповѣдныхъ общинъ высказались во Франціи также многія частныя лица, стоящія на строго религіозной почвѣ, какъ например, академикъ Брюнетьеръ. Новое собраніе епископовъ покажетъ, какъ они относятся къ своимъ прежнимъ резолюціямъ и взглядамъ папы. Во всякомъ случаѣ совѣщанія французскихъ епископовъ обѣщаютъ быть очень интересными и оживленными.

Испанія. Поводомъ къ забастовкѣ горнорабочихъ въ Бильбао, главномъ центрѣ металлургической промышленности на сѣверѣ Испаніи, послужило столкновеніе между рабочимъ и надсмотрщикомъ, который безъ основанія уволилъ перваго. Центральный комитетъ союза горнорабочихъ выставилъ слѣдующія требованія: 9-ти часовой рабочій день; повышеніе платы за сверхурочные часы на 50 проц.; признаніе рабочихъ синдикатовъ предпринимателями. Ассоціація предпринимателей отказалась удовлетворить второе требованіе; точно также не было достигнуто соглашенія и по вопросу о синдикатахъ, вслѣдствіе чего и была объявлена стачка, въ которой принимаютъ участіе больше 12,000 рабочихъ. Дѣло дошло, какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, до кровавыхъ столкновеній между стачечниками и войсками и до объявленія осаднаго положенія въ Бильбао. Мѣстный губернаторъ ведетъ переговоры съ представителями обѣихъ сторонъ, но до сихъ поръ его старанія не увѣнчались успѣхомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

16 августа.

4% Государственная рента	$70^1/_4$	сл.
$4^1/_2$% закл. листы Кіев. земел. банка	—	
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	343	„
„ „ „ второй 1866 г.	256	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	$217^1/_2$	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	375	„
„ Учет. и ссуд. банка	390	„
„ Русск. для внѣш. торг. бан.	—	„
„ Общ. жел. стал. и метал. зав. „Сормово"	$156^1/_2$	„
„ Брянск. рельс.-прок. мех. зав.	102	„
„ Путиловскаго завода	—	
„ Бакинск. неф. общества	560	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	138	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. бан.	154	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	„
„ 2-го О-ва „ „	—	„
„ Гартманъ	305	„
5% заемъ 1905 г.	$85^1/_4$	„
5% новый заемъ 1906 г.	$82^7/_8$	„

Настроеніе съ дивидендными бумагами вялое и бездѣятельное, къ концу биржи цѣны немного понизились, съ государственными фондами тихо, съ выигрышными займами слабѣе.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 16 августа 1906 года

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	8,7	13,6	9,6
Баром. при 0° въ миллим.	747,3	748,9	750,4
Влажность въ процентахъ	91	51	87
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	СЗ₇	СЗ₈	СЗ₃
Облач. по 10-ти бальн. сист.	3	9	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	0,0

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=14,8.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=6,4.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=7,6.

Средняя температ. воздуха за сутки=10,6.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=16,9.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы: на сѣверо-востокѣ Россіи—Усть-Цыльма 739 мм. Барометрическіе максимумы: въ средней Европѣ—Прага 773 мм. Дожди выпали въ большей части Россіи кромѣ крайняго юго-запада. Температура немного выше нормы на Уралѣ и ниже нормы въ остальной Россіи. Ожидается: прохладно и дожди въ прибалтійскихъ губ., на западѣ и частью въ центрѣ, нѣсколько холоднѣе погоды въ юго-восточной окраинѣ, мало перемѣнъ въ остальной Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 14 августа: Челюскиной, Кочубею, Готчину, Панковой, Голутвину, Григорьеву, Черкасскій, Зоннебанкъ, Островскому, Перепелову, Карпову, Дмитріеву, Турчину, Лесневскому, Вайнбаумъ, Лигницкому, Громницкому, Стелмоху, Сокольницкаго, Краснолюдскому, Брину, Тржецецкой, Алексюкъ, Sienicki, Петкову.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Издатель-редакторъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.